

Кр Ф 99
С 50

Смирнов А.

Песни крестьян
Владимирской и
Костромской гу-
берний.

М, 1847.

№ 115

№ 74

ПЪСНИ

КРЕТВАЖЪ

ВЛАДИМІРСКОЙ И КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІЙ.

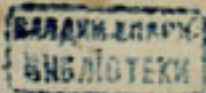
Собраны и изданы

съ соблюденіемъ мѣстнаго выговора

Александромъ Смирновымъ.

А. Смирновъ

МОСКВА

въ университетской типографіи.

1847.

Всѣ кусточки, всѣ листочки,
Всѣ лавровые шумять,
Про Ванюшу говорятъ.
Разсуждала Саша съ Машей,
Съ поля идучи домой:
«Какъ сегодняшній денекъ

Развеселый хоронь былъ;
 Какъ заутра сильный дождикъ —
 За малиной въ лѣсъ поидемъ,
 За малиной, за калиной,
 Малинушки наберемъ.
 Возлѣ насъ больша дорожка:
 Можно вечеромъ продать,
 Два съ полтиной денегъ взять,
 На дорожку дружку дать
 И во слѣдъ за нимъ бѣжать,
 За мидземъ цвѣты рвать
 И во слѣдъ ему бросать,
 Чтобъ прежній другъ Ванюша
 Мена по слѣду нашолъ,
 Мена по слѣду нашолъ,
 Почердать ко мнѣ зашолъ.

«Что ты Саша приуныла,
 Съ горя пѣсенъ не поешь?
 Какъ бывало разпѣвала,
 Словно въ садѣ соловей,
 Словно въ садѣ соловей,
 На прекрасъ кимарей!»
 — За неволюшку мою
 Сердце ноетъ, много горя у меня,
 Много горюшка было, печали:
 Любезнаго въ очахъ нѣтъ,
 Нѣту, нѣту его, не бывало,
 Не глядѣть-бы на бѣль свѣтъ.
 Говорили мнѣ подружки,
 Голубушки скавали:
 Полно глупая тужить,
 Ты сама сел сушити,
 Ты задумай про него,

Тел всякъ готовъ любить.
 Пундай люди меня любуютъ
 А я въ свѣтъ никово.
 На всемъ свѣтъ на примѣтъ
 Люблю дружка одново,
 Люблю возлюбляю, я сама не знаю:
 Знать онъ меня позабылъ,
 Знать нгуую полюбиль,
 Знать нгуую, знать милую,
 Знать разлучницу мою. —

* *

3.

Не свѣтель мѣсяць изъ-за лѣсика
 Вдоль Минитинскаго свѣтиль,
 Въ саду яблоньку суниль.
 «Подно Машенька по молодцѣ тужить.»

— Какъ мнѣ душкѣ не плакать, не тужить?
 Мнѣ такова дружка по-вѣкъ не жалить.
 Аъ не сойдется, все не кланется со мной;
 Хомъ поклонится, — отворотится, прочь пойдеть! —

Была зоринька въ день въ окошечко взошла:
 Душа Машенька не званъ въ гости пришла,
 Всѣ утѣхи и забавы она привѣсла;
 Въ окошечко бѣлы ручки подала;
 Подавши ручки, утѣрала меня молодца:
 Чернобровой, черноглазой милой мой,
 Намъ не долго во любви пожить съ тобой —
 Меня молодца женить скоро хотять,
 Душу Машеньку хотять за мужъ отдавать
 За такова за старова старика,
 За такую за сѣдую бороду,
 За горькую пьяницу.

* *

*

Разпроклятая дѣвчонка
 Кляла свое сердце :
 Разпроклятое такое
 Мое сердце злое ,
 Сердце злое переалое
 На часъ *попоялмо* ,
 Все во мнѣ изныло .
 Сердце поеть заньшаеть ,
 Ничего не знаетъ ,
 Ничего сердце не знаетъ ,
 Ничего не скажеть , —
 Только скажеть мое сердце ,
 Ково я любила ,
 Ково въ дѣушкахъ любила ,
 Все по немъ тужила ,
 Я тужила , горевала ,

Мало ночи спала .
 Темной ночи до полночи
 До второва часу :
 Во первыма часу пробило —
 Силку приуныла .
 Сидить дѣвка за цѣвтами ,
 Залилась слезами ;
 Во слезахъ дружка не узнала ,
 Подлымъ называла :
 Ужъ ты подлымъ , переводымъ ,
 Мальчишка негодный ,
 Мальчишка негодный ,
 Что въ гости не ходишь ,
 Ужъ что въ гости не ходишь ,
 Подарковъ не носишь ?

Шли прошли наши веселые денки,
 Наступают слезовые на нас времена.
 Поглядь-бы мой любезный радость на меня.
 Слышу, вижу, мила, досаду сама надь собой;
 Никому я про эту досаду дома не скажу,
 Я ни батюшку, ни матушки своей родной;
 Я могу горе сказать подружке своей потайной.
 Задушевная моя подруженька, ты радость моя,
 Ты не знаешь, что за горе вышло, за беда,
 Со всего свѣту навести вышло на меня:
 Милой ходить по широкому своему двору,
 Онъ возходить во конюшенку свою пою.
 Онъ беретъ, беретъ черкасское ново сѣдло,
 Осѣдлаетъ свое ворона коня,

Уѣзжаетъ въ чулки дальни городъ.
 Становилса проти краснова моего окна.
 Ты прости-ка, душа Маша, ты радость моя,
 Уѣзжаю въ чулки дальни города.

* *
*

Ты прости-ка, разпрекрасна жизнь Москва.
 Что на душку за горя, за тоска?
 Со тое тоски не можется молодой,
 Во деревнѣ жить не хочется одной,
 Во деревнѣ мужики-то дураки,
 Во селеньѣ по досадѣ молодѣжь не хороши,
 Хощь хороши пригожь Александровъ городокъ:
 Тутъ ростеть, живеть купеческой сынокъ —
 Не возметь-ли душу Машу за себя?
 Подно, батюшко, на дѣвостъ дивовать,

Холостыхъ парней отъ дѣвокъ отбивать,
 Стали жены отъ мужиковъ гулять,
 Холостыхъ парней отъ дѣвокъ отбивать.

* *

*

7.

Ты зоря-ли, вечерняя зоринька,
 Ты зоря вечерняя была,
 Не дала же намъ вечерняя зоринька,
 Со поля убраться не дала.
 Захватила-же меня доброва молодца
 Во полѣ погода съ вѣтромъ холоднѣмъ,
 Кабы были-же у меня у молодца
 Служаночки вѣрныя были при мнѣ,
 Заложили-же-бы мнѣ тройку стрѣлѣныхъ ло-
 шадей.
 Ужъ я съѣзъ-бы доброй молодець,
 Съѣзъ-бы я, поѣхалъ со поля домой;

Я со всѣми-то со красными друшками
 Со всѣми простился доброй молодець,
 Я съ одною-то со красною друшкой
 Забылъ разпроститься, съ нею по забылъ.
 Со пути-то-ли, съ московской дороженьки,
 Назадъ воротился доброй молодець;
 Я заѣхалъ-то къ своей сударушкѣ, доброй
 молодець.

Здоровенько-ли ты, моя сударушка,
 Живешь, поживаешь, — ты вѣдь безъ дружка.
 Разплохое-то мое здоровьице,
 Безъ дружка милова, еще безъ дружка:
 Тесовая-то нова кроватушка
 Пуста простоала еще безъ дружка;
 Соболіное ново одѣланице
 Въ ногахъ пролежало, оно во ногахъ;
 Пуховыя-то новы подушечки
 Въ слезахъ потонули, онѣ во слезахъ.

* *

*

Полюбил парень дівчиночку —
 Самъ спокаялся злодій.
 После каялся доброй молодець,
 Говорилъ онъ рѣчи съ ней:
 «Ты скажи, скажи, дівчиночка,
 Скажи любишь, али нѣтъ?»
 — Одново *тебѣ*, мой миленькой,
 Одново тебѣ люблю,
 Одново тебѣ люблю,
 По несчастью своему.
 Такое-то мое несчастье:
 Воръ чужая дальняя сторона,
 На чужой дальней сторонущь
 Долинушка широка;
 Какъ на этой на долинущѣ
 Кустъ малинки выросталъ
 Какъ на этомъ ли на кустикѣ

Соловешко поеть.
 Ты не пой, не пой, соловушекъ,
 Шибко, громко во саду;
 Не давай тоски *назомушка*
 Сердечушку моему.
 Какъ мое-то-ли сердечушко
 Все изныло, изоржанило,
 По *тебѣ*, любезной мой,
 По тебѣ-ли мой *розмиленькой*,
 По любви по твоей.

* *

Сторона-ли ты моя, дальняя сторона,
 На тебѣ-ли, сторона, живу, горе мычу,
 Горе мычу, а живу, горьки слезы роню.
 Свенорь-батушко — онъ меня не любить,

Свекровь-матушка сноху ненавидить,
 Деверья-братья долой съ двора *гонютъ*,
 Двѣ золовунки все въ домѣ смущаютъ,
 Двѣ-то тетушки съ милымъ *розлучаютъ*.
 Я со милымъ дружкой не въ любви живу,
 Съ милымъ не *въ сонитъ*.
 Съ вечеря милой головушку чешитъ,
 При свѣтлѣмъ огнѣ кудри завиваетъ,
 Со полуночи миль гулять уходитъ,
 На бѣлой зорѣ миль домой приходитъ.
 Онъ стучитъ, громитъ подь краснымъ окон-
 комъ.

«Ты вставай, жена, отпирай воротъ,
 Ты встрѣчай мужа, мужа со гулянья,
 Со гулянца мужа со добычей,
 Со красной дѣвицей.»

Калина съ малинушкой
 Ранымъ-рано разцвѣла.
 Во ту пору-времячо
 Меня матушка родила.
 Родивши то, матушка
 На бѣлы руки взяла;
 Взавши за бѣлы руки,
 Русу косу заплела;
 Заплѣвши-то русу косынку,
 Невѣстою назвала;
 Назвавши невѣстою,
 Въ чужи люди отдала;
 Отдавши-то во чужи люди,
 Во чужихъ людяхъ четыре зазнобушки:
 Первая зазнобушка — свекоръ да свекровица,
 Другая зазнобушка — дѣверь да золовунка,
 Третья-то зазнобушка — тяжела работунка,

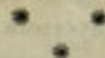
Четверта зазнобушка — мужь удада голова,
 Мужь удада голова; шеть, гуляетъ отъ меня.
 На свекора угожу: жарку баню изтоплю,
 На свекрошь-то угожу: куды пошлетъ, такъ схожу.
 На дѣвря угожу: пару коней заложу,
 На золовку угожу: русу косу заплету,
 Русу косу заплету, алу ленточку ввяжу.

11.

Я несчастной мальчикъ:
 Уродился холостой, мало гулалъ,
 По неволюшкѣ женился,
 Не корыстну сѣя жену взялъ,
 Не корыстну жену, не по мысли.
 Я не буду съ *ея* въ любви жить,

Я не буду съ *нея* жить, не стану
 Таку мерзкую ея любить,
 Таку мерзку, шельму деревенску;
 Поллюблю я дѣвушку въ селѣ
 При селушкѣ при селѣ
 Жить куражно, съ *нея* веселить.
 Гдѣ ни ходить мальчикъ, ни гулетъ,
 Все жена-то за нимъ гладить,
 И ругаетъ мужа и бранить.
 Я не слушаю жены,
 Прогуляю, мальчикъ, до поры,
 Я до той поры прогуляю,
 До утренней до зари.

Нить несчастіе дѣвонюшки меня въ роду:
 Всѣ веселости возпокрылися онѣ отъ меня,
 Всѣ напастки повстрѣчались съ дѣвонюшкой со-
 мной.

Я должна, должна рожденьице свое класти,
 На свою судьбу буду жалобу вѣрно нести:
 Ты судьба-ли моя, разбѣстная судьба моя,
 Ты судьба, судьба, ты отрады сердцу не дала.
 А еще больше судьба въ огорченіе меня при-
 оела.

Въ огорченіицѣ словно блѣдна дѣвонюшка ложу;
 Пойду скроюся отъ прекрасныхъ здѣшнихъ
 славныхъ мѣсть,
 Отвинусь млада, во пустынь буду жить одна.
 Во пустынюшкѣ скоро ноченька темна прошла,
 Какъ бѣлая то заря въ день въ окошечко взо-
 шла.

Я пойду млада во чисто поле гулять.

Во чистомъ полѣ всѣ цвѣточки разцѣли,
 Знаю, вѣдаю, кто цвѣточки въ полѣ расцѣдилъ:
 Расцѣдилъ-ли, расцѣдилъ удалъ доброй моло-
 децъ.

Меня миленькой возпокинула, бросила, поза-
 била.

Я пойду млада, я на рынокъ съ гора, на ба-
 зарь.

Я куплю, куплю рублевою салма свѣчу.

Я поставлю-же у батюшки ея въ терему.

Ты гори, гори, разрублеван салма свѣча,

Пропай-же, пропай вса дѣвонюшка гульба,
 красота,

Нажила-же, нажила сея мужа вора дурака.

Ты дуракъ, дуракъ, разбѣстныя твои глаза,

Что никто тебѣ, дуракъ, во солдаты не отдасть?

Не грозни, курва жена, сама охотой отъ тебѣ
 уйду,

Наживу-же, наживу сея волонюшку свою.

Таня, Татьянушка, подружка моя,
 Всѣмъ-же, всѣмъ-же радость моя по мысли
 пришла,
 По мому-ли по разуму молодецкому.
 По горенкѣ Таня ходить, похаживаетъ,
 Голоушку Таня чешитъ и косу плететь,
 Бутылочку алу ленту въ косу вплетаетъ,
 А другую голубую подполсываетъ,
 А и третью разноцвѣтну на шею кладетъ.
 Иванушка Татьянушку выспрашиваетъ:
 «Таня, Таня, радость моя, кто ленты купилъ?»
 — Перву ленту бутылочку мнѣ-ка батюшка
 купилъ,
 А другую голубую дружокъ милый подарилъ,
 А и третью разноцвѣтну сама въ дѣвкахъ на-
 жила.

Иванушка Татьянушку зоветь ее по лужкѣ
 Изъ лужковъ-то Таня радость во темные во
 дѣса.
 Ужъ мы слѣшимъ черемушку молоденькую;
 Мы посадимъ черемушку у себя въ саду,
 У себя въ саду подъ красными подъ окномъ,
 Ужъ мы станемъ черемушку часто поливать.
 14
 Заводы-ли вы мое фабричные
 Мое горемычные,
 Ужъ и дайте-тко знать, кто этотъ заводъ за-
 вела-то-ли заводъ красна дѣвушка.

Красна дѣвушка, душа Палагеюшка;
 Не достроивши заводъ, сама въ лѣсъ пошла,
 Не въ лѣсу-ли Машенька заблудилася,
 На рябинушку Маша засмотрѣлася.
 Ты рябина-ли мол кудравал,
 Раскудрява рябина моя молодежала,
 Ты не стой-ка рябина близко къ берегу
 Близко къ берегу не стой, не стой ко Ду-
 навъ-рѣкъ;
 По Дунаю по рѣкъ плыветъ легка лодочка,
 Легка лодочка плыветъ, лодка изукрашена,
 Тонкимъ бѣлымъ парусомъ лодка изувѣшана,
 Молодцами лодка изусажена;
 Среди-то лодочки сидитъ графъ-полковничекъ.
 Какъ по берегу идетъ рядовой солдатъ,
 Рядовой солдатъ идетъ, идетъ, низко кланется,
 Низко кланется солдатъ, солдатъ домой про-
 сится:
 Ты пусти меня графъ-полковничекъ,
 Ты пусти-ка меня въ домовую отпущь;
 У меня-ли въ домѣ во дому три несчастья:

Какъ и первое несчастье — батюшка впереди
 лежитъ,
 А другое несчастье — матушка скончалася,
 А и третье несчастье — жена за гульбой по-
 шла,
 За гульбой пошла, себѣ худу, зла она жела,
 Худу, зла она жела, семерыхъ нашла;
 А и мать-то плачуть, тутъ рѣки прошли;
 А и сестра-то плачуть, тутъ колодцы воды;
 А и жена-то плачуть, роса утренняя;
 Какъ солнышко взойдетъ, роса высохнетъ.

12^м
 Въ тридцатомъ ~~первомъ~~ году
 Объявлялъ ^{Французъ} Неплють войну

На матушку на Москву,

Туту-любю да люли

На матушку на Москву.

На матушку на Москву

На Смоленску губерню,

Туту-любю да люли

На Смоленску губерню.

Полякъ съ Москвой воевалъ,

Смоленскова подкупалъ,

Всѣ фатеры разписалъ,

Хотѣлъ зиму зимовать,

Въ Россюшкѣ постоять,

Туту-любю да люли

Въ Россюшкѣ постоять.

Въ Россюшкѣ постоять,

Съ Расейскими погулять,

Туту-любю да люли

Съ Расейскими погулять.

Графъ Поктавичъ генералъ

Долго не спалъ не дремалъ,

Туту-любю да люли

Долго не спалъ не дремалъ.

Долго не спалъ, не дремалъ,

Свою силу снаряжалъ,

Туту-любю да люли

Свою силу снаряжалъ.

Свою силу снаряжалъ,

Подъ Поляковъ подиралля,

Туту-любю да люли

Подъ Поляковъ подиралля.

Полякъ видитъ, что беда,

Бѣжалъ въ темные лѣса,

Туго-любо да люли
 Бывалъ въ темные дѣса.

Силой армін въ догонѣ ,

Полякъ бросился въ огонь ,

Туго-любо да люли

Полякъ бросился въ огонь ,

Полякъ бросился въ огонь ,

Закричалъ : подай патроновъ ,

Туго-любу да люли

Закричалъ : подай патроновъ .

Я топерича весь вапъ ,

Отберите этинажъ ,

Отошлите въ Польшу насъ ,

Туго-любо да люли

Отошлите въ польшу насъ .

Отошлите въ Польшу насъ

Мы служить будемъ за васъ ,

Туго-любо да люли

Мы служить будемъ за васъ .

* * *

У поповыхъ у ворота

Стоялъ дѣвокъ короводъ ,

То-ли, сѣ-ли, скорѣй что-ли ,

Говори , что короводъ ;

Въ короводъ Ерминика ,

То-ли, сѣ-ли, скорѣй что-ли ,

Говори , что Ерминика ;

На Ерминикъ шапочка ,

То-ли, сѣ-ли, скорѣй что-ли ,

Говори , что шапочка ;

Во шапочкѣ платочикъ ,

То-ли, сѣ-ли, скорѣй что-ли ,

Говори , что платочикъ .

Во платочкѣ три узла ,

То-ли, сѣ-ли, скорѣй что-ли ,

Говори , что три узла ;

Въ первомъ узлѣ бѣлилы,
 То-ли, сѣ-ли, скорѣй что-ли,
 Говори что бѣлилы;

Въ другомъ узлѣ румяны,
 То-ли, сѣ-ли, скорѣй что-ли,
 Говори, что румяны;

Въ третьемъ узлѣ полтина
 То-ли, сѣ-ли, скорѣй что-ли,
 Говори, что полтина.

Бѣлилы-то Аноши,
 То-ли, сѣ-ли, скорѣй что-ли,
 Говори, что Аноши;

Румяны-то Катюши,
 То-ли, сѣ-ли, скорѣй что-ли,
 Говори, что Катюши;

Полтина-то Сашуши,
 То-ли, сѣ-ли, скорѣй что-ли,
 Говори, что Сашуши.

Баю, баю, баю,
 Варварушку бѣлую.
 Ея тѣло бѣлое
 Разувають,
 Разстегавтъ
 Всѣ и платнички,
 Какъ косыя-то заплаты —
 Огороднички.
 Ужъ и нѣтъ такихъ людей,
 Какъ портняжъ мастеровъ:
 Они пьютъ, ѣдятъ готово,
 Носомъ краденое;
 Тѣмъ платнице кролятъ,
 Все остаточки таятъ,
 Красныхъ дѣушекъ дарятъ.

Ужь и нѣтъ такихъ людей —
 Воровъ каменьщичкошь:
 День роботу роботаютъ,
 Ночь за дѣвками гуляютъ,
 Ко воротничкамъ подходятъ,
 Все присвистываютъ,
 За колючку берутъ
 Приговариваютъ :
 Дома-ль, Варя, дома-ль Варя,
 Дома-ль лапушка моя?
 Сидитъ Варя во чуланѣ,
 Заперта тремя ключами.
 Мы ключи-то подобрали,
 Двери выставили,
 Варю выручили.
 Пошла Варя подъ задоръ,
 Разговорила заворъ,
 Ко Егору-то на дворъ,
 Егоръ нюхаетъ табакъ,
 Зоветъ Варю во кабакъ:
 Пойдемъ Варя, пойдемъ Варя,

Пойдемъ, лапушка моя,
 Виномъ, чаемъ напою,
 Виноградомъ накормлю.
 Ужь ты пей-ка, Варя, чай,
 Забывай свою печаль,
 Я печали не мечалъ,
 Любить Ваньку не хочу,
 Я не Ваньку, я не Баньку,
 Я Егора подмаря:
 Ужь и та моя бѣда —
 Подмарша молода.

Какъ задула, завела
Скорь погода и вьюга,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровка мол;

Какъ задула, занесла
Вся дорожки и пути,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровка мол;

Вся дорожки и пути,
Негдѣ къ лапушки продти,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровка мол.

Пробирался воръ Ванюша
Позагуменьемъ,
Позасельяищемъ,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровка мол;

Становился воръ Ванюша
У широкиахъ воротъ,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровка мол;

А милая увидла
Изъ красова изъ окна,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровка мол;

Катюшинька выходила,
Его за руку вала,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровка мол.

«Ужь ты сукинъ сынъ Ванюша,
Гдѣ ты былъ, побывалъ?»

Чернобровка чернобровка,
Чернобровка мол.»

— Сударыня, булярня,
Я у вась въ терему,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровая моя,

Я у вась въ терему,
Я давно здѣсь стою,

Чернобровка чернобровка,
Чернобровая моя. —

«Ужь я за эту вину
Л во дворъ къ себѣ приму,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровая моя.»

— Сударыня, булярня,
Я съ охотою иду,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровая моя.

Ужь я за эту вину
Три бѣдушки сдѣлаю,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровая моя:

Ужь я первую бѣду —
Я ворота разтворю,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровая моя;

Я другую-то бѣду —
Пару коней уведу,

Чернобровка, чернобровка,
Чернобровая моя.

*

*

*

Попросилась младенца
 У батюшка на денечку погулять ;
 Я забыла , загулялась ,
 Засмотрелась на роблять ,
 Я и ножи прихватила ,
 На свѣту пришла домой ;
 Я ворота растворила —
 Ань и пырь въ глаза родной ,
 А ударь , ударь , колико...
 Меня за руку схватилъ ,
 А при ярости великой
 Очень больно колотилъ ;
 Я схватила его руку
 И слезами залилась ,
 Я родимому взмолилась ,

То помиловать меня.
 Ни стenanью , ни вшманью ,
 Ни слезамъ моимъ родной .
 Онъ со гвоздина снимаетъ
 Кнутъ ремляный прятолстой .
 Я молилася пакару .
 Скорый батюшка въ теремъ ,
 За широкіемъ дворомъ
 Ахъ помилуй Богъ овинъ ,
 Одинъ дядюшкинъ овинъ ,
 Въ *пердовинъ* дворянинъ
 Кроватушку становилъ ,
 Онъ дожился спать одинъ .

21.

Ты мытайко промываешься
 Ты придешь домой, догадаешься,
 Не соленыхъ щей нахлебавшись,
 Не заглядывая въ печь,
 Каковѣ въ печи печина;
 Каковѣ въ печи печина,
 Такова въ дѣвкѣ кручина;
 Каковѣ въ полу доска,
 Такова въ дѣвкѣ тоска.
 Люди рожь зажимать —
 Дѣвки брюхи поджимать;
 Люди рожь молотить —
 Зачали дѣвки родить,
 Кол двойни, кол тройни,
 Кол четверни,
 А Прасковья удалѣ

Семерыхъ вдругъ родилъ.
 Питерь женится,
 Москва за мужъ идетъ,
 Ярославской городокъ
 Во приданое беретъ,
 Ярославъ - городъ хлопочеть,
 Въ поѣздѣ ѣхать не хочетъ.

22.

За моремъ синица
 Богата жила,
 Сдѣлала бражку
 Сама про себя,
 Всѣхъ птичекъ, птишичекъ,
 На пиръ созвала;
 Одну совоньку

На пирь не звала,
 Съѣдала сова,
 Прилетѣла въ пирь сама,
 Ужь и съѣла сова
 Выше всѣхъ,
 Ужь и выше всѣхъ
 На печнымъ столбѣ.
 Сыченъко по горенкѣ
 Похаживаетъ,
 Пьяную бражницку
 Понашиваетъ,
 Самъ-то съгъ изпьетъ,
 И совѣ-то поднесетъ.
 «Что ты, сыченъка,
 Долго не женишься?»
 — Радъ бы женился,
 Да не ково взять.
 Взять-ли, не взять-ли,
 Тебя сову.
 Умѣешь-ли, совонька,
 Ткать да прять? —

«Батюшко не ткаль, не праль,
 На кой не ходить;
 Матушка ткала, прала,
 Миѣ по двѣ носла.
 Умѣешь-ли, сыченъка,
 Пашеньку пахать?»
 — Въ городѣ не пашутъ,
 Калачики ѣдятъ;
 Въ деревнѣ-то пашутъ
 Мекинной хлѣбъ ѣдятъ.

Я вечеръ долго просиживала,
 Свѣчи салыны просвѣчивала,
 Подружннекъ уговаривала:
 Ложитесь спать, подруженьки,
 Али у васъ нѣтъ заботушки,
 Заботушки — друга милова?
 Не на то-ли, милой, осердился,
 Не на то-ли, милъ, *огнивался?*
 Я стояла у кроватишки,
 Я просилась на кроватишку:
 Пусти, милой, на кроватишку;
 Положи, милой, на рученьку;
 Прижми, милой, ко сердечушку.
 Умилова сердце каменно,
 Золотыемъ замкомъ заперто;

Золоты ключи потеряны,
 Что въ Оку-рѣку заброшены,
 Бѣлымъ камешкомъ наложены.

* * *

Настя, Настинька,
 Шубенчка красинька,
 Опушка бобровал,
 Настя чернобровал,
 Мы пойдемъ съ тобой, Настинька,
 На долинушку,
 На долинушку пойдемъ,
 Сядимъ подь рабинушку;
 Мы споемъ-ка пѣсню новую,
 Пѣсню новую споемъ,
 Долину широкую.

Ты долина , долина ,
 Ничего не уродила ,
 Породила ты долина
 Рошницу березову.

Черны брови наводныя ,
 Русы кудри накладные ,
 Приванудринные ,
 Отъ чего они пудрѣны?
 Чтобъ вслѣкъ сво любить.
 Люблю длушку одну ,
 Наглядѣться не могу ,
 Наглядѣться не могу
 На ея русу косу.
 Куды вздумая , поѣду ,

Съ собою любушку возьму ,
 По *тиарду* проведу ,
 Въ гостинной радъ зайду ,
 Всѣ лавочки обойду ,
 Шансу , бархату куплю ,
 Шансу , бархату куплю ,
 Золотую *бухмару* ,
 Тесову кровать убью .
 Ужь я саду на кровать ,
 Стану плакать , горевать ,
 Стану плакать , горевать ,
 Не придетъ-ли миль опять ,
 Не воротится-ль назадъ .
 Какъ и ночи до полночи
 Передъ кочетами
 У широкѣхъ воротъ
 Миль *потаривался* ,
 Миль *потаривался* ,
 Понапрашивался :
 Кабы Любушка была ,
 Вышла , встрѣтила меня ,

Вышла, встрѣтила меня,
 За бѣлы руки взяла,
 За бѣлы руки взяла,
 Въ высокъ теремъ завела,
 Вина, браги налила.
 Ужь ты пей вино, не брагу,
 Люби дѣвку да не бабу,
 Не солдатку, не вдову,
 Ты не мужнюю жену.
 У меня-ли Любушка
 Сѣсть догаданна была,
 Въ часты лѣсенки бѣжала,
 Чеверички надѣвала,
 Чеверички не велички,
 Алы бархатные.
 Отчево онѣ малы?
 Что на ноженьку малы.
 Отчево онѣ красны?
 Что на правую тѣсны.

* *

*

26.

Хорошь пригожь милой уродился,
 Педолго со мной наводился;
 Хочеть онѣ отстать,
 Любить меня перестать.
 Милъ на личико душа дородень,
 Умомъ, разумомъ доволенъ,
 Бѣлой, кудреватой,
 На улицѣ съ людьми сожесватой.
 Милъ по улицѣ душа гулеть,
 На окошечки не взглянеть,
 Самъ ко мнѣ въ гости нейдетъ,
 Меня къ себѣ не зоветъ;
 Ко воротничкамъ душа подходитъ,
 Словечко *лейла*,
 Встрѣтить сѣ велить.
 Я широкіемъ дворомъ бѣжала,

Воротечки отворила,
 За руку взяла,
 Въ высь теремъ повела.
 Миленькой сидить,
 Словечко *ляйтъ*,
 Спать постелю не велить,
 Проводить *сел* велить.
 «Проводить *тел* не смѣю,
 Убьешь, миленькой, меня;
 Убьешь, душа, обругаешь,
 Глѣтно платице на мнѣ замажешь.»
 Какъ придти будетъ домой,
 Сказать матушкѣ родной?
 — Ужъ ты, милая моя, хороша,
 На ково была надежа,
 Не бось никово,
 Люби одново. —

Какъ у машинныхъ воротъ
 Стоитъ ротушка солдатъ;
 Передъ ротой капитанъ
 Хорошо *маршевалъ*,
 Пристонавливался,
 Съ Машей здравствовалъ:
 «Здравствуй, Маша, здравстуй, Саша;
 Здравствуй, милая моя;
 Здравствуй, милая моя,
 Дома-ль мамонька твоя?»
 — Нѣтъ ни мамки, нѣтъ ни тятки,
 Дома нѣту никово,
 Дома нѣту никово,
 Полезай, баринъ, въ окно. —
 Баринъ ручки протянулъ,
 Деньщикъ плеточкой стегнулъ.

»Не твоя, баринъ, честь,
 Въ окошечко къ Маніѣ лѣзть:
 На то калиточка есть.
 Кругомъ двора пошоль,
 Калиточки не нашоль,
 За уламникомъ простоаль,
 Рублинъ денегъ вынимаь,
 Хоть и сорокъ потеряю, —
 Я у Манш побываю,
 Я не одинъ пойду,
 Музыкантовъ наберу.
 Музыканты адішніе —
 Пласуны заріцкіе,
 Картузы московскіе,
 Сапоги ростовскіе.

Три дни избу не топила,
 Много сору накопила.
 Затопила млада избу,
 Сама по воду пошла,
 Сама по воду, воду,
 На рѣчишкѣ на рѣку.
 На рѣчишкѣ на рѣкѣ
 Сѣры гуси сидять,
 Сѣры гуси сидять,
 Возмутить воду хотять.
 Возмутили, сполоснали
 Воду свѣженькую.
 Я на бережкѣ сидѣла,
 Я свѣжой воды ждала.
 Разпахнула широкò,
 Зачерпнула глубокò,

Соседа рочки взяла ,
 На плечико поднала ,
 На плечико поднала ,
 На кругу гору взошла .
 Разилескалася вода ,
 Разилескалася вода ,
 Загорѣлась слобода .
 Какъ на этотъ на пожаръ
 Созъжались господа .
 Онъ не прытко горить ,
 Все поыхиваетъ :
 Передъ молодецъ дѣвица
 Все содыхиваетъ .

Полно, Маша, молиться —
 Говори, какъ водится ,
 Чисто ходишь — гдѣ берешь ,
 Дай росписку, съ кѣмъ живешь .
 Я росписки не даю ,
 Съ кѣмъ гуляю, не снажу .
 Ты розманушка моя ,
 Вочѣрь была я у тебя ,
 Всѣ сноков изошомъ ,
 Тебя радость не нашолъ ;
 Въ нову гореньку взошолъ ,
 Тесову кровать нашолъ .
 Кровать нова тесовая ,
 Перинушка пуховая .
 На перинѣ спанча ,

Взялъ набросить на плеча.
 Вонъ изъ горенки пошоль,
 Во свѣтлиценку взошоль.
 Во свѣтлицѣ двѣ дѣшцы
 Двѣ красавицы сидять;
 На полицѣ двѣ скреблицы
 Двѣ кленовыя стоятъ;
 Одну взять, поиграль,
 Развернулса, повалсалъ.
 Родимая моя мать,
 Тебѣ меня не унять,
 За рѣку ходи гулять,
 За рѣчишку за рѣку.

Вечоръ дѣвки пивоварничали.
 Пришоль къ дѣвкамъ незваный гость;
 Стали дѣвки перешонтываться,
 Съ глазу на глазъ перемигиваться,
 Чѣмъ гостя подчивать:
 Колъ въ щоку, колъ за волосы,
 Черезъ столъ тащать, волосы трещать,
 Черезъ скѣмью дали *тѣсканину*,
 А по полу дали *тѣпанину*,
 По сѣнничкамъ вѣничкомъ мѣтуть,
 По двору кубаремъ, кубаремъ,
 Подъ воротенку борземея кобелемъ,
 По улицѣ удалемея молодцомъ.

Запоздала душа молодчикъ ,

Запоздавши , приуоставши ,

Запоздала душа молодчикъ

Одинъ съ Машей во лѣсу.

Началь спрашивать ее :

Скажи , дѣвка , — скажи , красна ,

Скажи , любишь , али нѣтъ.

Я любить-то не люблю ,

Наглядѣться не могу ,

Наглядѣться , насмотрѣлся

На твое бѣло лицо.

Ничто дѣушкѣ не уйметъ ,

Ни погода , ни вѣютъ ,

Ни *полая* вода.

Я на эту-ли на водочку

Куплю легку лодочку ;

Ужь я слѣду да поѣду

Въ Ямску улицу гулять

Ко маіорову двору.

У маіора-то на дворикъ

Была дочка хороша ,

Была дочь хорошалъ ,

Звали душа Аннушка.

* *

*

Нѣтъ на свѣтѣ мнѣ горче —

Преместокая любовь.

Покидаеть , оставляетъ ,

На несчастной сторонѣ.

Я вѣчѣръ млада заснула:
 Друзжка видѣла во снѣ.
 Я проснулася, воздохнула,
 Закинула кровь по мнѣ,
 Говорила я милѣму,
 Любезному своему:
 Если я *тебѣ* не понравлюсь,
 Сошли на *сеу* сторону меня.
 Если ты *тѣмъ*, другъ, недоволенъ,
 Возьми въ руки пистолеть,
 Прострѣли ты грудь мою:
 Я на вѣки буду спали
 Отъ любви отъ твоей.

* * *

Не во времячко Маня сѣвокосила,
 Изъ рукъ грабли бросила,
 Къ себѣ дружжка кливсала,
 Съ нимъ и рѣчь говорила:
 Чтой-то, Вѣвоника, чтой-то *нѣмче* за годъ такой,
 Во году за народъ лихой,
 Золь народъ догадливой,
 Будто я дѣвунка за гульбой пошла,
 За гульбой пошла, себѣ сына родила,
 Съ тобой-то я, миленькой, разбранилася,
 Съ тобой-то я, милой, слово молвила.
 Сдѣлала, миленькой, несчастною меня;
 Я несчастная дѣвонюшка очень сумаскалася,
 Сомлывашился я дѣвунка надъ собой худо дѣлала,
 Отцу съ матерью я не сказалася,
 Отець-тѣ-то съ матерью на меня осержалися.

* * *

Точно, невозможно безъ милова дружка жить;
 Любить дружка можно, нельзя не тужить.
 Любила мальчика: милая въ свѣтѣ жить;
 Мой милой ласковъ, да сердцемъ горячь,
 Горячь миленькой не надолгой часъ.
 Вздумаю про милова: не мила вольный свѣтъ.
 Не мила вольный свѣтъ, бѣгу въ темный лѣсъ.
 Въ лѣсу *полям* (*) мало, листочки шумать,
 Дрѣвѣ кипарисовы приунывъ стоять;
 Точно птички знаютъ — жалостно поють,
 Жалобно поють, на золу даютъ.

(*) Полям.

На золу даютъ сердечушку моему;
 А я молоденька кукушечкою
 Завьюсь, полечу ко милому въ садъ;
 Саду подъ яблоничкой подъ анисовою.
 По моему несчастыцу воротнички скрипъ;
 Скрипнули воротнички, мой миленькой идетъ.
 Мой миленькой идетъ, за собой дѣушку ведетъ.
 Глухая дѣвочка, разлука мол,
 Разлучила, развела со милымъ дружкомъ,
 Со милымъ дружкомъ не дала пожить.

Не шуми-ка, зеленая дубровушка,
 Ты по вечеру поздненько;
 Не летай-ка, вольной соловейка,
 Во зеленую дубраву —
 Не мѣшай-ка вольной соловейка,
 Со любезномъ думу думати.
 Наши думы съ мильмъ разпрекрасны,
 Заразили очи лсны,
 Заразили побѣдныя очи,
 Намъ не спятся темны ночи,
 Намъ не спятся ночи, не лежатся,
 Все про милова грустятся,
 Ты повѣрь-ка, мол хорошал,
 Повѣрь, радость дорогая,
 Одново-ли, моя любезная,
 Одново-ли меня любишь,

По одномъ-ли по мнѣ тужишь,
 Не въ глазѣ-ли, моя любушка, лицемѣришь.
 — Лицемѣрить, мой другъ, не умью,
 Прогнѣвить дружка не смѣю.
 Не на то-ли, мой другъ осердился,
 Ушолъ домой, не простился.
 Я за мильмемъ во слѣдъ бѣжала,
 Громкимъ голосомъ кричала:
 Ты, спѣсивой мой милой, ломливой,
 Воротися назадъ, милой;
 Воротися, милой, оглянися:
 Здѣсь поклажица забыта,
 Поклажица, мой другъ, не малая —
 Со русыхъ кудрей шляпа.
 Какъ во шляпнѣхъ пуховой
 Коленкоровой платочкѣ;
 Во платочкѣ — было, въ узелочкѣ,
 Золотѣ новѣ колечко;
 На колечкѣ — было два словечка,
 Знать про милова про дружлчка.
 Перво слово про милова,

Друго слово про любезну.
 Я забыла дружка милова спросити,
 Какъ колечушко носити:
 Я на правой рукѣ носити —
 Будеть матушка бранити;
 Я на лѣвой рукѣ носити —
 Буду милова сунити:

36.

Не лести, милой, словами,
 Не обманывай въ глаза;
 Ты послушай, мой любезной,
 Что я буду говорить.
 Говорила я милóму, любезному своему,
 Ты почувствуй, мой любезной,
 Я за что тебя люблю,
 Черезъ тебя-ли, мой любезной,

Много горестей терплю;
 Много горестей терпѣла,
 Всѣ досады произнесла.
 Я не больше, лѣтъ пятнадцать
 При долннушкѣ выросла;
 Я отъ солнца, я отъ вѣтру
 Лицо было сберегла;
 Я ни для кого сберегала,
 Для супруга своего,
 Я не вѣрила, подружки,
 Что милова дружка жаль,
 Я товарища повѣрю,
 Я сама дружка люблю.
 Я до тѣхъ поръ любить стану,
 Коли скроются глаза,
 Коли скроются очи ясны,
 Призастынетъ въ лицѣ кровь,
 Кровь горячая застынетъ,
 Тогда скончится любовь.

Какъ подъ лѣсомъ, подъ лѣсочкомъ,
 Подъ турецкимъ городочкомъ,
 Долина была, широка она;
 Какъ на этой на долинкѣ, какъ на этой на
 широкой
 Твѣтки свѣли лазоревые;
 Какъ по этимъ по твѣточкамъ, какъ по этимъ
 лазоревымъ
 Пастушокъ пасеть, стадо стережетъ.
 Изъ того-ли изъ лѣсочку, изъ селенова садочку,
 Дѣвушка идетъ, красная бредетъ;
 Несетъ въ ручкахъ два вѣночка,
 Два витые, шелковые, селъ да ему, дружку своему,
 На головку вѣнки клала, на буйную сположила,
 Рѣчи говорила, рассказывала:
 »Ты пастухъ мой — пастушочикъ, пастухъ —
 миленькой дружочикъ,

Не спокнишь меня, я въ лѣсъ одна
 — Не покину тебѣ, сиротинку,
 На зеленой луговинкѣ.
 Погонюсь домой, паренъ молодой,
 Близъ къ селенью подгонюсь,
 Со скотинкой разберуся;
 Къ женѣ забѣгу, два слова скажу:
 Ты, жена моя — хозяйка, жена — вѣрная слу-
 жанка,
 (Или: ты, жена моя — сударыня, московская
 буярна)
 Не жди почевать, я уйду гулять —
 Меня звали товарищи, позвали приятели
 Во всю ночь гулять, во всю темную.
 Я пойду на ту долинку, гдѣ я пасъ прежде
 скотинку:
 Тамъ дѣвушка ждетъ, красавица ждетъ. —
 Она ждала, поджидала, подъ ракитовъ кустъ
 запада,
 Пала да лежить: »пуцай милъ бѣжить.
 Мое сердце не стерплю, ретивое не смодчало

Здѣсь я, милѡй, парень молодой
 (Или: я миленькой здѣсь, раздушнѣе здѣсь).
 Парень дѣвкѣ вѣрадовался, за бѣлыя ручки
 брался,
 Началь цѣловать, ее спрашивать:
 »Чѣмъ ты, дѣвнѣ, недовольна, чѣмъ ты, красна,
 неисправна?
 Изволь говорить, я буду дарить
 На рученьку перстенечекъ, на головунку пла-
 точникъ,
 Конецъ жумачу — я любить хочу.
 — Полно, милой, насмѣхаться, подарочкомъ
 похвалиться;
 Отстань отъ меня, а я отъ тебѣ;
 Ты люби, милой, шую, Аношинку вдовиную,
 Подружку мою задушевную.
 Я на улицу ходила, семерыхъ парней любила,
 Нѣтъ ихъ лучше здѣсь, нѣтъ ихъ краше здѣсь.

Захотѣлось красной дѣвкѣ за разбойничка за-
 мужь;
 Какъ со вечера разбойникъ онъ срыкался подъ
 разбой;
 На бѣлой зарѣ разбойникъ онъ двѣнадцать
 коней велъ;
 На тринадцатомъ конечкѣ самъ разбойничекъ
 сидитъ;
 Подъѣзжаетъ же разбойникъ ко широкому сво-
 му двору;
 Онъ ударилъ же разбойникъ копьемъ новымъ
 воротъ:
 »Отворяй, жена, ворота, пуцай молодца на
 дворъ;
 Принимай, жена, рубашки, не развертывай —
 примай.»

Не стерпѣла, поглядѣла, чуть опомнилась младѣ:
 «Ты, разбѣстѣл-разбойникъ, погубитель, су-
 постать,

Ты на что убить, зарѣзать брата роднова молбѣ?
 — Ты, жена-ли моя молодая, жена барыня мол,
 Я по первую навстрѣчу отцу родному не спущу;
 По другую-то навстрѣчу долой голову снесу.

39.

Оглетаетъ мой голубчикъ изъ очей моихъ изъ
 глазъ,
 Узрѣваетъ мой соколикъ въ чужи дальни го-
 рода,
 Въ чужи дальни, незнакомы — въ славный го-
 родъ Петербургъ.

Я не мало по немъ слезъ ронила, по соколику
 своемъ;

Во слезахъ дружка 'просила: хощь немножко
 пожить,

Хощь немножко, хощь маненько, одинъ съ лю-
 бушкой годокъ.

«Радъ-бы, душничка, пожить: злые люди не
 велеть.»

— Злые люди, все мои подруги, не совѣтуютъ
 любить,

Меня горькую, Душо несчастную, велеть бро-
 сить, позабыть,

Я тогда тебя, мой другъ, забуду, когда скроютъ
 ся глаза,

Когда скроется очи ясны, призастигнетъ въ
 лицѣ кровь,

Что покроютъ мое тѣло бѣло тонкимъ бѣлымъ
 полотномъ,

Что засыпаютъ мои очи ясны съ горь жел-
 тымъ мелкимъ пескомъ,

Заростетъ моя могилка шелковой мелкой травой,

Я на ту-ли на могилку бить камушек наложу;
 Я со камешка *впресую*, на картинишку спину.
 На полатки спать ложилась — и картинишку
 съ собой.

Я подружкама говорила: не любите никово;
 Не любите никово, не влюбляйтесь, какъ я;
 Какъ отъ этой отъ любви приключалася болѣзнь.
 Какъ отъ этой отъ болѣсти пристигала скоро
 смерть.

* *

*

40.

Какъ за рѣчиной я былъ за Невагою,
 За другой былъ я Перебрагою.
 Ни кузиль-гравка во поле шатается:
 Тутъ ходила, гудала, за душа мол,
 Милъ раздушникъ, удааь доброй молодець,

Доброй молодець, еще Иванъ Федорычъ.
 Онъ не самъ зашолъ, не своей охотой:
 Завела дружка молодца неволюшка,
 Вола-волюшка, чужая сторонишка,
 Чужа дальица, его нужда крайняя,
 Нужда крайняя, его жизнь болгарская,
 Жизнь болгарская, наша служба царская.
 Тяжело служить день до вечера,
 День до вечера, ночи, до полуночи.
 Полуночная звѣзда высоко взошла;
 Полуночные звѣзды съ неба сыплются.

Вы туманы, вы туманы,
 Часты мелкіе дожди,
 Не пора-ли вамъ, туманы;
 Со сна моря долой?
 Вамъ не время-ли, ребята,
 Со гуляница домой?
 Прошло время дорогое,
 Тепло лѣто и весна.
 Всѣ вѣшныя празднички на проходѣ
 Ко мнѣ милой не бывають:
 Знать-то, знать-то, мой размилой
 Осердился на меня.
 Увидала я милѡва,

Къ сѣз въ гости зазвала;
 Общались мой размилой
 Среди лѣта побывать,
 Среди лѣта, среди тепла,
 Милъ на самый сѣнокосъ.
 Сѣнокосъ-отъ на проходѣ —
 Ко мнѣ милой не бывають:
 Знать-то, знать-то, мой размилой
 Осердился на меня,
 Осердился, не простился,
 Ко иною самъ пошоль,
 Ко иною, ко милою,
 Ко Анютѣ вдовиной.
 Ужь ты, Ангуника-Аноша,
 Супротивница моя,
 Супротивница моя, —
 Супроти живешь меня,
 Супроти живешь меня;
 Горьки слезы пролила.
 Текуть, бѣгутъ горьки слезы
 По бѣлому по лицу.

Утрú, утрú горьки слезы
 Кошемировымъ платкомъ ;
 Ужъ я тѣмъ платкомъ утруса ,
 Кой мнѣ милтой подарилъ.

* *
 *

Хорошо мнѣ-ка долго во дѣвушкахъ сидѣть :
 Мнѣ у батюшка работушка легка ,
 Мнѣ у матушки гулявница вольно.
 Не оставлю-ли мнѣ-ка лѣто
 У батюшка работать ?
 Не оставлю-ли мнѣ вѣсну
 У матушки погулять ,
 Размолоденькихъ молодчиковъ дружковъ любить?

Размолоденьки молодчики, дружки мои ,
 Ваши ласковы, разиривѣтливы къ сердцу слова
 Безъ огня-то-ли вы мое сердце разожгли ,
 Что безъ вѣтру мои мысли съ думой разнесли,
 Разнесли мысли по чистымъ нашимъ полямъ,
 По зеленымъ лужкамъ.
 Осердился родители онъ на меня ,
 Что хотять-то онъ меня замужъ отдавать ,
 Что хотять меня съ подружками разлучать.
 На разлучь-то я не чаяла сама ся женой быть ,
 Я хотѣла-же свои руки наложить ,
 Пожалѣв-же я свое роду погубить.
 Я сидѣла-же въ новой горницѣ одна ,
 Я лежала-же бѣлой грудью на окно ,
 Я глядѣла же въ чисто поле делѣко,
 Я журила-бранила чужу сторону за все :
 Ты злодѣй, злодѣй, воръ чужал-дальна сторона,
 Разлучила съ отцомъ, съ матерью меня.

* *
 *

43.

Гдѣ сударушка милая,
 Тамъ привольная сторона,
 Тамъ привольная сторонка,
 Разливалась вода.
 Ужъ я нанялъ-бы легку лодку,
 Перейхалъ-бы я сейчасъ на ней;
 Перейхавши ко своей сударкѣ,
 Состроить-бы новъ терѣмъ;
 И, состроивши теремъ сударкѣ,
Разпосылаю-бы пѣтвовъ.
 Вышелъ въ садикъ разгуляться,
 Видѣлъ любушку въ лицо.
 »Здравствуй, любушка, моя милая,
 Разхорошая моя.
 Пѣть на свѣгѣ тѣя, радость, лучше,

Не нашолъ лучше тѣя.
 Я задумалъ молодецъ жениться,
 Я намарюю тѣя вѣзть.
 — Женись, женись, моя радость,
 Нонче замужъ не войду
 За талел, мой другъ, за насмѣшки,
 За похабныя слова.
 Я бывала-то, была младенька,
 Ты смѣялся надо мной,
 Ты смѣялся, мальчикъ, надругался
 Надъ дѣвонкой сиротой.
 Я топерича дѣвушка на возрастъ,
 Не обманешь ты меня.

Вечоръ поздно вечеромъ бесѣдушка шла,
 Шла, прошла бесѣдушка: сударка была,
 Сударка была, рядомъ сидѣла,
 Чай, водку пила, случилась хмѣльна,
 Случилась хмѣльна, пару словъ дала,
 Пару словъ дала: я буду твоя,
 Я буду твоя неразлучная,
 Вечеру позднѣшенько стовореная,
 Поутру ранѣшенько увезеная,
 Жалко мнѣ сударушка, что замужъ идти;
 Большая досадунка: товарищъ беретъ,
 Товарищъ беретъ, радышкомъ живетъ,
 Онъ рядомъ живетъ, черезъ одинъ заборъ,
 Черезъ одинъ заборъ, окошкомъ на дворъ,
 Окошкомъ на дворъ, крыльцо подъ окномъ.

Въ окошко гляжу: сударка идетъ,
 Сударка идетъ — сердечко заиреть,
 Что назадъ пройдетъ — сердце отойдетъ.
 * * *
 Что не съ горь-то-ли, не съ горь
 Погодушка-вѣтеръ дуеть,
 На синѣмъ-ли-то морѣ
 Весь лёдочикъ возломаетъ.
 Востраканскіе бурлаченки
 Варадовались,
 На легкія-то лодочки,
 Побросались,
 Что на легкія-то лодочки,
 Разъѣздиныя.
 Среди-то-ли моря
 Всѣ лодочки становились;

Выходила-то дѣвушка
 На кругенькой бережочкѣ,
 Что на кругенькой бережокъ,
 На жолтинькой на песочикъ;
 Что журила то, бранила,
 Прикащикка судовова:
 «Ты, разбестія, бестія,
 Ты, разбестія прикащикъ,
 Что ты раномъ-ранѣшенько,
 Суденочки нагружаешь?
 На ково ты, на ково
 Двонюшку покидаешь?
 Не на бѣтѣшку-ли ты,
 На бѣтѣшку на родню,
 Не на магушку-ли ты
 Меня на родню?»

Про Дунашу люди бавють,
 Про хорошу говорятъ,
 Что извадилась гулять,
 Робить къ сѣзъ прилучать,
 Холостыхъ парней любила,
 Къ сѣзъ много прилучила.
 — Все это пустое,
 Наносны слова,
 Пустыхъ словъ я басень не боюся,
 Пошла къ милому посмѣя,
 Чтобы миленькой принятьъ,
 Хоть на часикъ побывала.
 Идетъ милой вечеромъ
 Лицомъ бѣлымъ ко двору;
 Самъ ручкой махнулъ,

Головкой качнула;
 Милъ головушкой качаетъ ,
 Свою Дуню величаетъ:
 Ты, Дунишныка мол,
 Хорошныка.
 Лежить Дуня нездорова
 Ждала часику второва;
 Пошла въ зеленъ садъ гулять —
 Къ милому зашла;
 Къ милому *заговорила*,
 Цѣловалися обемни,
 Пошли, съли на траву
 Подъ яблонкой во саду.
 Стой, яблонка, не шатайся,
 Стой, кудраваа, не домайся;
 Подъ тобой я сижу,
 Съ милымъ рѣчи говорю.
 Съ милымъ рѣчи говорила,
 Всю я тайность возъявила,
 Съ кѣмъ прежде водилася,
 Жила, не бранилася.

Прежде купчика любила,
 Полушолочкомъ дарила:
 Купецъ — парень молодой,
 Онъ въ любви жилъ со мной.
 Я писаря любила,
 Золотымъ кольцомъ дарила;
 Писарь — парень молодой,
 Все смѣялся надо мной.
 Я некрутика любила,
 Годубымъ платкомъ дарила:
 Некрутъ — парень молодой,
 Не въ любви онъ жилъ со мной.
 Цѣловальничка любила,
 Я въ кабакъ часто ходила,
 Я пиво, вино пила,
 Дуня пьяница была.
 Дуню матушка бранила,
 На добро ее учила:
 Не ходи, Дуня, въ кабакъ.
 Не люби бравыхъ робать;
 Люби старыхъ стариковъ,

Пожилых мужиковъ,
 Которому пятьсотъ лѣтъ,
 У которыхъ зубовъ нѣтъ —
 Отъ бѣлы свѣта отстану —
 Любить старова не стану;
 Пойду, въ рѣчку утоплюсь
 Во садикъ удавлюсь.
 — Постой, Душа, не топнись,
 Во садикъ не давнись,
 Поди въ кабаць, охмѣйся,
 Выпей рюмочку вина,
 Выпей рюмочку вина,
 Помни свою дружкѣ,
 Съ кѣмъ прежде водилась,
 Жила, не бранилась.

У воротъ-то я была, у воротъ широкиехъ,
 Вотъ люли, люли, широкиехъ,
 У верёшекъ-было у точёныхъ,
 Вотъ люли, люли, у точёныхъ,
 У колечушекъ-было у злочёныхъ,
 Вотъ люли, люли, у злочёныхъ.
 Тутъ вьется хмѣль, хмѣлекъ возвивается,
 Вотъ люли, люли, возвивается;
 На сусѣдкѣ дворъ хмѣлекъ разстилается
 Вотъ люли, люли, разстилается.
 Какъ у молодца кудри завиваются;
 Завились-то кудри, кудерюшки въ три рѣда,
 Во четвертый рядъ кудри по плечамъ лежать,
 По плечамъ лежать, словно жаръ горать,
 Что никто къ кудрямъ не приступится:

Приступилася къ кудрямъ красна дѣвушка,
 Красна дѣвушка, прежила сударушка,
 Начала кудри косать, гладить,
 Стала масломъ мазати,
 Маслою мазати, стала кудри хвалити:
 Ужь и что это за кудерьяи, что это за русые?
 Что на тѣхъ-ли кудряхъ шлана черная,
 Шлана черная пуховая;
 Какъ во той шланоньки бѣлы пилманскы плат-
 токъ.
 Мнѣ не жаль платка, что платочникъ носитъ,
 Мнѣ-ка жаль дружка, что миль съ иной во-
 дитъ,
 Мною похваляется, миль со мной не знается

Утка селезня любила,
 Утка младова хвалила,
 Кафтанъ ему купила.

Вотъ люли, селезень,
 Вотъ люли, молодой,
 Чернобровый селезень,
 Черноглазый селезень,
 Въ кафтанѣ селезень.

Утка селезня любила,
 Утка младова хвалила,
 Камзолъ ему купила.

Вотъ люли, селезень,
 Вотъ люли молодой,

Чернобровый селезень,
 Черноглазый селезень,
 Въ кафтанъ селезень,
 Въ камзолъ селезень,

*

Утка селезня любила,
 Молодова хвалила,
 Кушакъ ему купила.

Вотъ люли, селезень,
 Вотъ люли, молодой,
 Чернобровый селезень,
 Въ кафтанъ селезень,
 Въ камзолъ селезень,
 Полосатый кушачокъ.

*

Утка селезня любила,
 Утка младова хвалила,
 Колпачокъ ему купила.

Вотъ люли, селезень,
 Вотъ люли, молодой,
 Чернобровый селезень,
 Черноглазый селезень,
 Въ кафтанъ селезень,
 Въ камзолъ селезень,
 Полосатый кушачокъ,
 Валенншкой колпачокъ.

*

Утка селезня любила,
 Утка младова хвалила,
 Черну шляпу ему купила.

Вотъ люли, селезень,
 Вотъ люли, молодой,
 Чернобровый селезень,
 Черноглазый селезень,
 Въ кафтанъ селезень,
 Въ камзолъ селезень,
 Полосатый кушачокъ,

Вязенинкой колпачокъ.

Черна шлани со перомъ.

*

Утка селезня любила,

Утка млада хвалила,

Перчатки ему купила.

Вотъ люли, селезень,

Вотъ люли, молодой,

Чернобровый селезень,

Черноглазый селезень,

Въ кафтанъ селезень,

Въ камзолъ селезень,

Полосатый кушачокъ,

Вязенинкой колпачокъ,

Черна шлана со перомъ,

Перчаточки съ серебромъ.

*

Утка селезня любила,

Утка млада хвалила,

Штаны ему купила.

Вотъ люли, селезень,

Вотъ люли, молодой,

Чернобровый селезень,

Черноглазый селезень,

Въ кафтанъ селезень,

Въ камзолъ селезень,

Полосатый кушачокъ,

Вязенинкой колпачокъ,

Черна шлана со перомъ,

Перчаточки съ серебромъ,

Штаны нанковые.

*

Утка селезня любила,

Утка млада хвалила,

Чулки ему купила.

Вотъ люли, селезень,
 Вотъ люли, молодой,
 Чернобровый селезень,
 Черноглазый селезень,
 Въ кафтанѣ селезень,
 Въ камзолѣ селезень,
 Полосатый кушачокъ,
 Вазенинькой колпачокъ,
 Черна шляпа со перомъ,
 Перчаточки съ серебромъ,
 Штаны нанковые,
 Чулки вязаные.

Утка селезня любила,
 Утка младова хвалила,
 Коты ему купила.

Вотъ люли, селезень,
 Вотъ люли, молодой,
 Чернобровый селезень,

Черноглазый селезень,
 Въ кафтанѣ селезень,
 Въ камзолѣ селезень,
 Полосатый кушачокъ,
 Вазенинькой колпачокъ,
 Черна шляпа со перомъ,
 Перчаточки съ серебромъ,
 Штаны нанковые,
 Чулки вязаные,
 Коты мазины.
 Совсѣмъ селезень,
 Совсѣмъ молодой,
 Чернобровый селезень,
 Черноглазый селезень,
 Въ кафтанѣ селезень,
 Въ камзолѣ селезень,
 Полосатый кушачокъ,
 Вазенинькой колпачокъ,
 Черна шляпа со перомъ,
 Перчаточки съ серебромъ,
 Штаны нанковые,

Чулки вязаные,
Коты мазины.

Совсѣмъ его собрала.

ПѢСНИ

хорошодыя

КРЕСТЬЯНЪ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИ,

КОВРОВСКАГО УѢЗДА.

1.

Хожу я, гуляю,
 Вокругъ королада,
 Занька бѣлинькой.

Гляжу я, смотрю,
 По всему народу,
 Занька бѣлинькой.

Гляжу я, смотрю,
 Богатова теста,
 Занька бѣлинькой.

Нашоль я, выбрать,
 Богатова теста,
 Занька бѣлинькой.

Будь ты мнѣ тесть,
 А я тебѣ зять буду,

Занька бѣлинькой.

Хожу я, гуляю,

Вокругъ коровода,

Занька бѣлинькой.

Глажу я, смотрю,

По всему народу,

Занька бѣлинькой.

Глажу, выбираю я

Ласкову тещу,

Занька бѣлинькой.

Нашоль я, выбралъ,

Ласкову тещу,

Занька бѣлинькой.

Будь ты мнѣ теща,

А я тебѣ зять буду,

Занька бѣлинькой.

Хожу я, гуляю,

Вокругъ коровода,

Занька бѣлинькой.

Глажу я, смотрю,

По всему народу,

Занька бѣлинькой.

Глажу, выбираю,

Молодова шурина,

Занька бѣлинькой.

Нашоль я, выбралъ,

Молодова шурина,

Занька бѣлинькой.

Будь ты мнѣ шуринъ,

А я тебѣ зять буду,

Занька бѣлинькой.

Хожу я, гуляю,

Вокругъ коровода,

Занька бѣлинькой.

Глажу я, смотрю,

По всему народу,

Занька бѣлинькой.

Глажу, выбираю

Молоду свояченицу,

Занька бѣлинькой.

Будь ты мнѣ свояченица,

А я тебѣ зять буду,

Занька бѣлинькой.

Хожу я, гуляю,
Вокругъ королада,

Занька бѣлинькой.

Гляжу я, смотрю,
По всему народу,

Занька бѣлинькой.

Гляжу, выбираю
Хорошу невесту,

Занька бѣлинькой.

Будь ты мнѣ невеста,
А я тебѣ мужъ буду,

Занька бѣлинькой.

Покажи-ка, зятюшка,
Свое лицо бѣло,

Занька бѣлинькой.

А вотъ мое лицо,
А вотъ мое бѣло,

Занька бѣлинькой.

Покажи-ка, зятюшка,
Свои брови черны,

Занька бѣлинькой.

А вотъ мои брови,
А вотъ мои черны,

Занька бѣлинькой.

Покажи-ка, зятюшка,
Свои русы кудри,

Занька бѣлинькой.

Вотъ мои кудри,
Вотъ мои русы,

Занька бѣлинькой.

Всѣ добрые люди,
Желаю на свадьбу,

Занька бѣлинькой.

У моего у тестя

Пива, вина много,

Занька бѣлинькой.

Пива наварѣно,

Вина накурѣно,

Занька бѣлинькой.

Вина накурѣно,

Сюды привезено,

Занька бѣлинькой.

Сюды привезено ,

Ко вѣзмь разнесено ,

Занька бѣлинькой.

Я выпивши пива ,

А теста-то въ рыло,

Занька бѣлинькой.

Я испекши пирожки,

Тещу-матушку въ толчки,

Занька бѣлинькой.

Молодой шуринъ,

Заложил своєю коня ,

Занька бѣлинькой.

Заложил своєю коня ,

Поѣзжай долой съ двора ,

Занька бѣлинькой.

Молодой сволчинницѣ

Дорогой подарокъ ,

Занька бѣлинькой.

Дорогой подарокъ —

Шелковую платку ,

Занька бѣлинькой.

Веселья , веселья ,

Что одинъ остался ,

Занька бѣлинькой ;

Что одинъ остался ,

Съ молодой хозяйкой ,

Занька бѣлинькой.

Я свою милую

Чѣмъ хочу дарую ,

Занька бѣлинькой ;

Чѣмъ хочу дарую —

Семь разъ поцѣлую ,

Занька бѣлинькой.

Мой соловушекъ,
 Залетная пташечка,
 Удаля головушка,
 Душа красна дѣвушка,
 И жить съ тобой три года,
 Любишь тебя четыре,
 Что на пятомъ году
 Любишь *тебя* не одну.
 Какъ въ полѣ въ *полюхъ*,
 Во широкѣмъ раздольицѣ,
 Тутъ или прошли
 Три толны:
 Первая толна въ-серединѣ,
 Мой миленькой впереди,
 Зайду впередъ, забѣгу назадъ,
 Дружка ворочу:
 Веротися милой,

Не воротись — прости.
 Прощай, прощай, моя любушка,
 Свѣтъ была лебедушка,
 Что спасибо тебѣ, любушка,
 Что на хлѣбѣ, на солѣ,
 На хлѣбѣ, на солѣ,
 На твоей прежней любви.
 Летѣлъ соколъ высоко,
 Махалъ крыльемъ широко,
 Ронилъ соколъ перышко
 Изъ правого крылышка.
 Я перышко подыму,
 На грамотку напишу,
 Сошлю эту грамотку
 Къ родимому батюшкѣ:
 «Изволь, батюшко, принять,
 Изволь, сударь, прочесть,
 Уволь меня погулять,
 Съ ребятами поиграть,
 Съ молодцами пошутить.»
 — Гулай, гулай, мое дитятко,

Пока старость не пришла,
 Пока старость не пришла,
 Молодость-то не ушла.—
 Я старость намогу,
 Вдоль улицы провожу,
 Вдоль улицы идучи,
 На милова гладючи,
 На русые его кудерки.
 Русы кудри разчешу,
 Чертау шляпу надену,
 Молодцу честь вознесу,
 Изъ кружечка вонъ пойду.

* * *

* * *

3.

Какъ подь наши ворота

Поддизалася вода,

Калина-ли ты моя,

Малина-ли ты моя,

Черемушка разцвѣла.

Какъ по этой по травѣ

Ходить мужь-ть со женой,

Калина-ли ты моя,

Малина-ли ты моя,

Черемушка разцвѣла.

Разговоры говорятъ,

Разговариваютъ,

Калина-ли ты моя,

Малина-ли ты моя,

Черемушка разцвѣла.

Какъ мужъ женѣ говорить:
 Кабы жить-то намъ пожить,
 Болѣ денегъ-то нажить,

Калина-ли ты мол,
 Малина-ли ты мол,
 Черемушка разцвѣла;

Болѣ денегъ-то нажить,
 Хлѣба, соли накупить,

Калина-ли ты мол,
 Малина-ли ты мол,
 Черемушка разцвѣла;

Молоду жену вскормить,
 Съ малыши дѣтушками,
 Со сиротушками,

Калина-ли ты мол,
 Малина-ли ты мол,
 Черемушка разцвѣла.

Жена мужу говорить:
 Кабы жить-то намъ пожить,
 Кабы мужа-то изжить,

Калина-ли ты мол,
 Малина-ли ты мол,
 Черемушка разцвѣла.

Кабы кожу-то содрать,
 Подъ селъ ее послать,

Калина-ли ты мол,
 Малина-ли ты мол,
 Черемушка разцвѣла;

Подъ селъ ее послать,
 Чтобы мягче было спать,

Калина-ли ты мол,
 Малина-ли ты мол,
 Черемушка разцвѣла.

Чтобы мягче было спать,
 Веселѣе было встать,

Калина-ли ты мол,
 Малина-ли ты мол,
 Черемушка разцвѣла.

Веселѣе было встать,
 Идти съ молодцемъ гулять,

Калина-ли ты моя,
 Малина-ли ты моя,
 Черemuшка разцвѣла.

Во зеленые лужка,
 Гдѣ травонька выросла,

Калина-ли ты моя,
 Малина-ли ты моя,
 Черemuшка разцвѣла.

Гдѣ травонька выросла,
 Гдѣ *травники* разцвѣла,

Калина-ли ты моя,
 Малина-ли ты моя,
 Черemuшка разцвѣла.

Не увидѣль-бы невѣжа,
 Изъ висока теремѣ,

Калина-ли ты моя,
 Малина-ли ты моя,
 Черemuшка разцвѣла.

Изъ висока теремѣ,
 Изъ *кослицеа* окна

Калина-ли ты моя,
 Малина-ли ты моя,
 Черemuшка разцвѣла.

Изъ *кослицеа* окна,
 Изъ хрустальнаго стекла,

Калина-ли ты моя,
 Малина-ли ты моя,
 Черemuшка разцвѣла.

Какъ и мужъ жену повель,
 По цекѣ ее оплель,

Калина-ли ты моя,
 Малина-ли ты моя,
 Черemuшка разцвѣла.

Жена мужа повела,
 По всей харѣ оплела,

Калина-ли ты моя,
 Малина-ли ты моя,
 Черemuшка разцвѣла.

Ужъ и смѣль-бы ты, невѣжа,
 Со мной рѣчи говорить,

Калина-ли ты моя,

Малина-ли ты моя,

Черемушка разцвѣла;

Говориль-бы ты венѣла,

Скиня шапочку долой,

Калина-ли ты моя,

Малина-ли ты моя,

Черемушка разцвѣла;

Скиня шапочку долой,

Подъ пазушку ее,

Калина-ли ты моя,

Малина-ли ты моя,

Подъ пазушку ее.

Изъ-подъ пазушки ее

На головушку надѣль,

На русые на кудри,

Калина-ли ты моя,

Малина-ли ты моя,

На русые кудри,

* * *

4

Взойди-ка, взойди солнышко,

Не низко, высоко,

Ой люшеньки люли,

Не низко, высоко.

Приди, приди, братецъ,

Ко родимой сестрѣ въ гости.

Ой люшеньки-люли,

Ко родимой сестрѣ въ гости.

Спроси, спроси, братецъ,

Про мое здорье,

Ой люшеньки-люли,

Про мое здорье;

Про мое здорье,

Про четыре спроси гора,

Ой люшеньки-люди,
Про четыре спроси гора:

А первое мое горе —

Свекоръ-ть журливый;

Ой люшеньки-люди,
Свекоръ-ть журливый;

Другое-то мое горе —

Свекровь хлопотница,

Ой люшеньки-люди,
Свекровь хлопотница;

А третье горе —

Золовка смутьянка,

Ой люшеньки-люди,
Золовка смутьянка;

А четверто мое горе —

Деверь-ть насмѣшникъ,

Ой люшеньки-люди,
Деверь-ть насмѣшникъ;

А пятое мое горе —

Мужъ жену не любить,

Ой люшеньки-люди,

Мужъ жену не любить.

Потерпи, моя сестрица,

Потерпи, моя родима,

Ой люшеньки-люди,

Потерпи, моя родима:

Свекоръ-ть журливый

Скоро въ землю пойдетъ,

Ой люшеньки-люди,

Скоро въ землю пойдетъ.

Свекровь хлопотница

Тово не минуетъ,

Ой люшеньки-люди,

Тово не минуетъ;

Золовка смутьянка

Сама въ люди выйдетъ,

Ой люшеньки-люди,

Сама въ люди выйдетъ,

Сама въ люди выйдетъ,

Много гора приметъ,

Ой лошеники-люди,
Много горя приметъ;

Деверь-тъ насмѣшишь
Самъ въ людяхъ возметъ,

Ой лошеники-люди,
Самъ въ людяхъ возметъ;

Мужъ жену не любить —
Другую не возметъ,

Ой лошеники-люди,
Другую не возметъ.

5.

Какъ по морю, морю синему,
По синему, по Хвалынскому,
Плыветь лебедь съ лебеденочкомъ,
Со маленькимъ со дитеночкомъ.

Плывни лебедь, да не трахнется,
Не трахнется, не шелохнется.

Плывни лебедь, встрепенулася,
Синѣ море всколыхнулося,
Снѣжка вода возмутылася.

Гдѣ не взялся младъ осѣнь соколъ,
Ушибъ, убилъ лебедь бѣлую,
Рознибъ перья по чисту полю,

Онъ кровь точилъ во сыру землю,
Онъ потъ пустилъ по подбебѣльмъ.
Гдѣ не взялася красна дѣвушка,
Брала перья лебединыя,
Клала въ шлану молодецкую;

Клавни въ шлану, приговаривали:
«Я батюшку въ подушечки,
Милу дружку во черну шлану.»

Гдѣ не взялся доброй молодецъ:
«Богъ помочь ти, красна дѣвушка,
Слѣсвая и ломсвая,
Не склончива, не поклончива,
Не склоннисья, не поклоннисья!»

Грозилъ парень красной дѣвушкѣ
 «Будешь, дѣвка, во моихъ рукахъ
 Зашлю свата со чужой стороны,
 Усватаю за себя замужъ;
 Стоять будешь у краватушки,
 Знабить будешь рѣзвы ноженьки.
 Ронить будешь горючій слезы»
 Авось дѣвка вздогадалась —
 Склонилась, поклонилась:
 «Я чала, что не ты кланялся;
 Я чала, что болгарской сынъ,
 Болгарской сынъ, генеральской чинъ»
 — Не обманывай, красна дѣвушка.

6.

Изъ-подъ бережку,
 Изъ-подъ крутова,
 Ой люли-люли,
 Изъ-подъ крутова,
 Изъ-подъ камешку,
 Камня бѣлова,
 Ой-ли ой люли,
 Камня бѣлова,
 Тутъ ручей течеть
 Бѣль, серебряной,
 Ой-ли ой люли,
 Бѣль серебряной,
 По ручейку
 Селезень плыветь,
 Ой-ли ой-люли,
 Селезень плыветь;
 Селезень плыветь,
 Дѣвкамъ вѣсть несеть,
 Ой-ли ой люли,
 Дѣвкамъ вѣсть несеть,

Дѣвкамъ вѣсть несетъ,
Вѣсть нерадостну,

Ой-ли ой люли,
Вѣсть нерадостну:

Набирать дѣвокъ
Во Казань городъ,

Ой-ли ой люли,
Во Казань городъ,

Во Казань городъ
За солдатъ замужъ,

Ой-ли ой люли,
За солдатъ замужъ.

Наши дѣвушки
Испужались,

Ой-ли ой люли,
Испужались,

За холостыхъ замужъ
Побросались,

Ой-ли ой люли,
Побросались,

Кой за старова,
Кой за малова,

Ой-ли ой люли,
Кой за малова.

Всѣмъ князьямъ, царямъ
Служба сказана,

Ой-ли ой люли,
Служба сказана;

Моему дружку
Впередъ явлено,

Ой-ли ой люли,
Впередъ явлено --

Напередъ идти,
Передомъ вести,

Ой-ли ой люли,
Передомъ вести.

Всѣмъ князьямъ, царямъ
По коноу дали,

Ой-ли ой люли,
По коноу дали;

Моему дружку

Коня не дали,

Ой-ли ой люли,

Коня не дали.

Ты размиленькой,

Милъ душа моя,

Ой-ли ой люли,

Милъ душа моя,

Милъ душа моя,

Помочи нельзя,

Ой-ли ой люли,

Помочи нельзя.

Ты заложь меня,

Милъ купи коня,

Ой-ли ой люли

Ты купи коня,

Коня ворона

И осёдлана,

Ой-ли ой люли,

Ты осёдлана;

Показай милой,

Въ службу царскую,

Ой-ли ой люли,

Въ службу царскую:

Ты служи царю

Върой правдою,

Ой-ли ой люли,

Върой правдою:

Когда выслужишь,

Меня выкупишь,

Ой-ли ой люли,

Меня выкупишь.

Всѣ князья, царя,

Домой съѣхались,

Ой-ли ой люли,

Домой съѣхались

Моево дружка

И въ видѣ нѣтъ;

Ой-ли ой люли,

Ево въ видѣ нѣтъ;

Одинъ конь бѣжить,
 На немъ левъ лежитъ,
 Ой-ли ой люли,
 На немъ левъ лежитъ.

На немъ левъ лежитъ,
 Левъ черна шляпа,
 Ой-ли ой люли,
 Левъ черна шляпа.

»Красна дѣвушка,
 Ты не стой со мной,
 Ой-ли ой люли,
 Ты нестой со мной.

Ты не стой со мной,
 Не гляди за мной,
 Ой-ли ой люли,
 Не гляди за мной;

Доброй молодець
 За гульбой пошоль,
 Ой-ли ой люли,
 За гульбой пошоль,

За гульбой пошоль,
 Я иду нашоль,
 Ой-ли ой люли,
 Я иду нашоль,

Я иду нашоль,
 Красну дѣвушку,
 Ой-ли ой люли,
 Красну дѣвушку.

Красну дѣвушку,
 Разсударушку,
 Ой-ли ой люли,
 Разсударушку.

* * *

7.

Какъ изъ улицы въ конецъ
 Прошоль добрый молодець,
 Дунай-ли мой Дунай,
 Сынъ Ивановичъ Дунай.

Чисто, шепетко прошоль,
Шляпу на ухѣ пронесь,

Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,

Соловешкомъ просвисталъ,
Въ теремъ голосъ подавалъ,

Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,

Чтобы слышала она,
Разсударушка моя,

Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,

Вечоръ звали молодца,

Позывали удалца,

Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,

Какъ во пиръ пировать,
Во бесѣдушку сидѣть,

Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,

Посадили молодца,

Посадили удалца,

Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,

Противъ вдовушки

На скамеечкѣ,

Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,

Молодецъ вдовѣ чолó,

Съ молодца шлала долой,

Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,

Ужъ ты вдовушка вдова,

Разсударушка моя,

Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,

Не раба-ли ты моя,

Поработай на меня,

Дунай-ли мой Дунай,
Сынъ Ивановичъ Дунай,

Какъ изъ улицы въ конецъ
 Прошолъ добрый молодецъ,
 Дунай-ли мой Дунай,
 Сынъ Ивановичъ Дунай,
 Чисто, шепетко прошолъ,
 Шляпу на ухъ пронесъ,
 Дунай-ли мой Дунай,
 Сынъ Ивановичъ Дунай,
 Соловункомъ просвисталъ
 Въ теремъ голосъ подавалъ,
 Дунай-ли мой Дунай,
 Сынъ Ивановичъ Дунай,
 Что бы слышала она,
 Разсударушка моя,
 Дунай-ли мой Дунай,
 Сынъ Ивановичъ Дунай,
 Разсударушка моя,
 Красна дѣвушка душа,
 Дунай-ли мой Дунай,
 Сынъ Ивановичъ Дунай.

Вечоръ звали молодца,
 Позывали удалца,
 Дунай-ли мой Дунай,
 Сынъ Ивановичъ Дунай,
 Какъ во пиръ пировать,
 Во бесѣдушку сидѣть,
 Дунай-ли мой Дунай,
 Сынъ Ивановичъ Дунай,
 Посадили молодца,
 Посадили удалца,
 Дунай-ли мой Дунай,
 Сынъ Ивановичъ Дунай,
 Противъ дѣушки,
 На скамеечѣ,
 Дунай-ли мой Дунай,
 Сынъ Ивановичъ Дунай,
 Молодецъ двѣтъ чоло,
 Съ молодца шляпа долой,
 Дунай-ли мой Дунай,
 Сынъ Ивановичъ Дунай:

Ужь ты друшка дуна

Разсударушка мол,

Дунай-ли мой Дунай,

Сынъ Ивановичъ Дунай,

Разсударушка мол,

Уродилась хороша,

Дунай-ли мой Дунай,

Сынъ Ивановичъ Дунай,

Лучше молодца меня,

Поработай на меня,

Дунай-ли мой Дунай,

Сынъ Ивановичъ Дунай.

Я раба, сударь, твоя,

Я работу на тебя,

Дунай-ли мой Дунай,

Сынъ Ивановичъ Дунай,

Русы кудри расчешу,

Черну шляпу надѣну,

Дунай-ли мой Дунай,

Сынъ Ивановичъ Дунай.

Черну шляпу надѣну,

Поклонъ низкой воздала,

Дунай-ли мой Дунай,

Сынъ Ивановичъ Дунай,

Поклонъ низкой воздала,

За рученьку подняла,

Дунай-ли мой Дунай,

Сынъ Ивановичъ Дунай.

Тутъ и честь-то молодцу,

При товарищѣ,

Дунай-ли мой Дунай,

Сынъ Ивановичъ Дунай.

Я по берегу похаживала,
 Я по крутому погуливала,
 Я гусей стадо заганивала,
 Я стрелы заворачивала.
 Мои гуси не загонятся,
 Мои стрелы не воротятся,
 По песочку разсыплются,
 По желту песку разсыпчатому,
 А навстрѣчу молодой *сержант*,
 Молодой сержантъ Коломениць,
 Коломениць — добрый молодець,
 Началь шуточку зашучивати,
 На праву ногу наступивати,
 За бѣлы руки похватывати.
 Не шути-ка, молодой сержантъ,
 Уменья-ли грозень батюшка,
 Есть грознѣе того матушка,
 Что меня хотять замужь отдать,

Что замужь отдать за старова,
 Ужь я старова потѣшила:
 Среди поля повѣсила,
 Среди-то поля чистова,
 Я на горькую осинушку,
 Я на горькую осинушку,
 Я на самую вершинушку:
 Отопеди, оглянлася,
 Ты виси-ка, виси, старый мужь,
 Ты виси, мое *перовишко*,
 Лучше, старый мужь, не женишься,
 Не берешь ты красныхъ дѣушекъ,
 Не губишь нашихъ голоушекъ.

* * *

9.

Какъ при лугу, лужку
 Лугу зеленова,
 Ой люшеньки-люли,
 Лужку зеленова,

Туть ходить, гуляетъ,
Добренькой молодчикъ,

Ой люшеньки-люли,
Добренькой молодчикъ;

Кричитъ, выкликаеть,
Красную дѣвицу,

Ой люшеньки-люли,
Красную дѣвицу:

«Выдь, душа дѣвица,
Ко мнѣ за ворѣта,

Ой люшеньки-люли,
Ко мнѣ за ворѣта,

Со мною съ молодцемъ,
Со мной побороться,

Ой люшеньки-люли,
Со мной побороться.»

Къ молодцу дѣвица
Вышла, выходила,

Ой люшеньки-люли,
Вышла, выходила,

Нехороши рѣчи
Ему говорила,

Ой люшеньки-люли,
Ему говорила:

«Не хвались, молодчикъ,
Со мной не страмися,

Ой люшеньки-люли,
Со мной не страмися;

Хочешь-ли, молодчикъ,
Сейчасъ обеззечу,

Ой люшеньки-люли,
Сейчасъ обеззечу,

При всѣмъ-то я мѣрь,
При всѣмъ при народѣ,

Ой люшеньки-люли,
При всѣмъ при народѣ,

При всѣмъ при народѣ,
Въ славномъ короводѣ,

Ой люшеньки-люли,
Въ славномъ короводѣ.»

Молодца двинца

Взяла, поборола,

Ой люшеньки-люди,

Взяла, поборола,

У смура ка-этана,

На немъ боры смала,

Ой люшеньки-люди,

На немъ боры смала;

Пуховую шляпу

На немъ долой сбила,

Ой люшеньки-люди,

На немъ долой сбила;

Русые кудерьки

На немъ встолочила,

Ой люшеньки-люди,

На немъ встолочила,

Французку рубашку

На немъ изорвала,

Ой люшеньки-ли,

На немъ изорвала,

Сѣбянны сапожки,

Долой постаскала,

Ой люшеньки-люди,

Долой постаскала.

Опосля двинца,

Ево сожалѣла,

Ой люшеньки-люди,

Ево сожалѣла;

За правую ручку

Она поднимала,

Ой люшеньки-люди

Она поднимала:

«Встань-ка ты, молодчикъ,

Встань-ка, отрахнися,

Ой люшеньки-люди,

Встанька, отрахнися,

На всѣ на четыре

Сторонки оглянися,

Ой люшеньки-люди,

Сторонки оглянися.

На горе меня мати
 На горе породила,
 Ой люшеньки-люли,
 На горе породила.

Худымя таланомъ
 Меня надълава,
 Ой люшеньки-люли,
 Меня надълава;

Чужой сторонкой
 Меня благословила.

Ой люшеньки-люли,
 Меня благословила.

10.

Я у батюшки манёшекъ родился,
 Вотъ люли-полюли,
 Я родился;

Я у матушки глушёненикъ женился,

Вотъ люли-полюли,
 Я женился;

Я привезъ жену молодую,

Вотъ люли-полюли,
 Жену молодую,

Словно лгодку въ листь боровую,

Вотъ люли-полюли,
 Въ листь боровую,

Словно аблочко въ саду налитое,

Вотъ люли-полюли,
 Въ саду налитое.

Молодая-то жена меня не излюбила.

Вотъ люли-полюли,
 Меня не излюбила;

Негодяемъ-то меня она называла;

Вотъ люли-полюли,
 Она называла:

«Ты пойдемъ-ка, негодный, пойдемъ къ тестю

къ гости,

Вотъ люли-полюли,

Пойдемъ къ тестю къ гости,

Къ тестю къ гости, къ тестю къ гости, къ

тещѣ побывати,

Вотъ люли-полюли,

Къ тещѣ побывати.

А пришлось негодню мимо идти роци,

Вотъ люли-полюли,

Мимо идти роци:

Привязала негодня къ бѣлой березѣ,

Вотъ люли-полюли,

Къ бѣлой березѣ;

А сама-то-ли пошла, загуляла,

Вотъ люли-полюли,

Пошла, загуляла,

Ровно девять денечковъ къ нему не бывала,

Вотъ люли-полюли,

Къ нему не бывала;

На десятое-ть денечекъ жена стосковалась,

Вотъ люли-полюли,

Жена стосковалась,

Стосковалась, стосковалась, стала тужить, плакать,

Вотъ люли-полюли,

Стала тужить, плакать:

Сходить-было, водти къ негодню,

Вотъ люли-полюли,

Сходить къ негодню.

Не доходя негодня, жена становилась,

Вотъ люли-полюли,

Жена становилась;

Низехонько ему поклонилась,

Вотъ люли-полюли,

Она поклонилась.

«Хорошо-ли *ты*, негодный, къ пиру пировати,

Вотъ люли-полюли,

Въ пиру пировати?»

- Государыня жена, мить-ка не до пира,
 Вотъ люли-полюли,
 Мить-ка не до пира:
- Мить солоушки голоушку всеѣ пробилан,
 Вотъ люли-полюли,
 Мить всеѣ пробилан:
- Мить камарики плечики изкусали,
 Вотъ люли-полюли,
 Плечики изкусали;
- Мить мурáвушки ножки обточили,
 Вотъ люли-полюли,
 Ножки обточили. —
- «Ужъ и станешь-ли, негодный, меня кормить
 хлѣбомъ,
 Вотъ люли-полюли,
 Меня кормить хлѣбомъ?»
- Государыня жена, стану калачами,
 Вотъ люли-полюли,
 Стану калачами

- «Ужъ и станешь-ли, негодный, меня поить
 квасомъ,
 Вотъ люли-полюли,
 Меня поить квасомъ?»
- Государыня жена, все стану сытою,
 Вотъ люли-полюли,
 Все стану сытою,
 Я сытою, сытою, сладкой, медовою,
 Вотъ люли-полюли,
 Сладкой, медовою. —
- «Ужъ и станешь-ли, негодный, меня пущать
 въ гости,
 Вотъ люли-полюли,
 Меня пущать въ гости?»
- Государыня жена, ступай хоть и вовсе,
 Вотъ люли-полюли,
 Ступай хоть и вовсе.

11.

Винный нашъ колодезь ,
 Винный нашъ глыбокой ,
 А что-жь въ тель воды нѣтъ ? 2.
 Конь воду выпиваль , 2.
 Коньгцами выливаль . 2.
 Нашево хозяина ,
 Нашево богатова ,
 Дома не случилось : 2.
 Уѣхаль нашъ хозяинъ ,
 Уѣхаль нашъ богатый ,
 Въ Москву-городъ погулять . 2.
 Приѣхаль нашъ хозяинъ ,
 Приѣхаль нашъ богатый ,
 Изъ Москвы изъ города ; 2.
 Привезъ-же нашъ хозяинъ ,

Привезъ-же нашъ богатый ,
 Московскую умницу . 2.
 Винный нашъ колодезь ,
 Винный нашъ глыбокой ,
 А что-жь въ тель воды нѣтъ ? 2.
 Конь воду выпиваль ,
 Коньгцами выливаль . 2.
 Нашево хозяина ,
 Нашево богатова ,
 Дома не случилось . 2.
 Уѣхаль нашъ хозяинъ ,
 Уѣхаль нашъ богатый ,
 Въ Питеръ-городъ погулять . 2.
 Приѣхаль нашъ хозяинъ ,
 Приѣхаль нашъ богатый .
 Изъ Питеру - города . 2.
 Привезъ-же нашъ хозяинъ ,
 Привезъ-же нашъ богатый ,
 Питерскую умницу . 2.
 Винный нашъ колодезь ,
 Винный нашъ глыбокой ,

А что-жь въ телъ воды нѣтъ? 2.
 Конь воду выпиваль, 2.
 Копытцами выливаль, 2.
 Нашево хозяина,
 Нашево богатова,
 Дома не случилось, 2.
 Уѣхаль нашъ хозяинъ,
 Уѣхаль нашъ богатый,
 Въ Казань-городъ погулять, 2.
 Приѣхаль нашъ хозяинъ,
 Приѣхаль нашъ богатый,
 Изъ Казани-городу, 2.
 Привезъ-же нашъ хозяинъ,
 Привезъ-же нашъ богатый,
 Казанскую умицу, 2.
 «Московская умица, 2.
 Люби меня молодца» 2.
 — Люблю я молодца, 2.
 Цѣлую-ти золотца, 2.
 «Питерска умица, 2.
 Люби меня молодца, 2.

— Люблю я молодца, 2.
 Цѣлую-ти золотца, 2.
 «Казанская умица, 2.
 Люби меня молодца» 2.
 — Люблю телъ молодца, 2.
 Цѣлую-ти золотца, 2.
 «Московская умица, 2.
 Постели постелюшку; 2.
 Питерска умица, 2.
 Поклади въголовыще; 2.
 Казанска умица, 2.
 Подбери постелюшку.» 2.

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ,
 Шелковѣ трава ростеть,
 Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
 Шелковѣ трава ростеть.
 По той травкѣ, по муравкѣ,
 Донской казачекъ гулялъ,
 Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
 Донской казачекъ гулялъ.
 Онъ ходилъ, гулялъ, донской казакъ,
 Въ гудочикъ игралъ;
 Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
 Во гудочикъ игралъ;
 Игралъ, игралъ, выигрывалъ
 Невѣсту себѣ,
 Ой-ли ой-ли ой-люшеньки
 Невѣсту себѣ.

На тотъ голосъ выходила
 Красна дѣвушка душа,
 Ой-ли ой-ли, ой-люшеньки,
 Красна дѣвушка душа.
 «Анюшныя, Милушныя,
 Собой очень хороша,
 Ой-ли, ой-ли, ой-люшеньки,
 Собой очень хороша,
 Собой очень хороша,
 Поди замужъ за меня,
 Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
 Поди замужъ за меня;
 Ты не пойдеши — спокаяешься,
 Возпоминаешь ты меня,
 Ой-ли, ой-ли ой-люшеньки,
 Возпоминаешь ты меня
 — Было-сходить къ сусѣдуникѣ,
 Спросить-было про тея,
 Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
 Спросить-было про тея:

Сусѣдушки *шабрунушки*,

Скажите всю правду мнѣ;

Ой-ли ой-ли, ой-люшеньки

Скажите всю правду мнѣ;

Вы пожалуста скажите,

Каковъ этотъ человекъ,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,

Каковъ этотъ человекъ. —

«Такой сякой донской казакъ,

Очень больно мотовать,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки

Очень больно мотовать» —

— Мотоватой, *вожесатой*,

Нейду замужъ за *тея*,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки

Нейду замужъ за *тея*. —

Что добро-же сусѣдушки,

Что не всхвѣлили меня,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,

Что не всхвѣлили меня,

Что не всхвѣлили меня,

Добры люди не женили молодца,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,

Не женили молодца

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ,

Шелкова трава ростеть,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,

Шелкова трава ростеть

По той травкѣ, по муравкѣ,

Донской казачекъ гуляль,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,

Донской казачекъ гуляль;

Ходилъ, гуляль донской казакъ,

Въ гудочикъ игралъ,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,

Въ гудочикъ игралъ;

Игралъ, игралъ, выигрывалъ,

Невѣсту себѣ,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,

Невѣсту себѣ.

На тотъ голосъ выходила
Красна дѣвушка душа,

Ой-ли ой-ли, ой люшеньки,
Красна дѣвушка душа,

«Люшенька блѣшенька,
Поди за мужъ за меня,

Ой-ли ой-ли ой люшеньки,
Поди замужъ за меня.

Ты не пойдешь—спокаешься,
Вспомнешь меня,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Вспомнешь меня.»

— Сходить подти къ сусѣдушкамъ,
Спросить было про тебя,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Спросить-было про тебя:

Сусѣдушки *шабрѣдушки*,
Скажите всю правду мнѣ,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Скажите всю правду мнѣ,

Вы пожалуста скажите,
Каковъ этотъ человѣкъ,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Каковъ этотъ человѣкъ. —

«Твоей сякой донской казакъ,
Очень больно *ожжсвать*,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Очень больно *ожжсвать*.»

— Вожеватой, неженатой,
Иду замужъ за тебя,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Иду замужъ за тебя. —

«Что спасибо, добры люди,
Что возхваляли меня,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Что возхваляли меня;

Что всхваляли добры люди,
Что женили молодца,

Ой-ли ой-ли ой-люшеньки,
Что женили молодца.

Бѣль горючками (*) разгорается,
 Знать мой миленькой разнемогается.
 Разнемогался миль, во постелю слегъ.
 Ты, постелюшка — мать сыра земля,
 Возголовнице — бѣль горючками.
 Одѣялице — роса теплая.
 Не желалъ милой ни меду, ни сахару,
 Ни меду, ни сахару, ни чаю, ни козею:
 Пожелалъ милѣй со лёду воды,
 Со лёду воды со Дунай-рѣки.
 Во первѣмъ часу за водой пошла,
 Во вторѣмъ часу воду черпала,
 Во третьемъ часу я съ водой пришла,
 Я съ водой пришла, становилася.

(*) Вѣроятно извѣстное *сорокъ камней*.

Мой высокъ терѣмъ разстворѣнь стои-тъ,
 Разстворѣнь стои-тъ, *разпечатованъ*;
 Мой милой другъ впереди лежитъ,
 Впереди лежитъ, *переставилася*; (*)
 Что свѣчи горять *воско-ярова*, (**)
 Что поны поють все со дьяконами.
 Началъ младѣ тужить, плакати:
 Не нажить дружка лучше этого,
 Наживу дружка лучше отца, матери.

(*) Т. е. *преставилася*, умеръ.

(**) Вж. *воску ярова*.

Посылаи дѣвки лень, 2.

Ой-ли ой-ли дѣвки лень;

Посылаши, пололи,

Ой-ли ой-ли пололи.

Бѣлы руки кололи,

Ой-ли ой-ли кололи.

Повадилса во ленокъ,

Ой-ли ой-ли во ленокъ,

Молоденькой паренекъ,

Ой-ли ой-ли паренекъ;

Всѣ головки посривалъ,

Ой-ли ой-ли посривалъ;

Въ Оку-рѣку побросалъ,

Ой-ли ой-ли побросалъ,

Московскіе щегольцы

Вели коня подь ковромъ,

Ой-ли ой-ли подь ковромъ;

Вели коня подь ковромъ,

Подь златымъ чепракомъ,

Ой-ли ой-ли чепракомъ,

Конь ковырится, не идетъ,

Копытчекомъ камень бьетъ,

Ой-ли ой-ли камень бьетъ.

Въ этомъ камнѣ огня нѣтъ,

Ой-ли ой-ли огня нѣтъ:

Въ моемъ мужѣ правды нѣтъ,

Ой-ли ой-ли правды нѣтъ.

Пошолъ мой мужъ на базаръ,

Пошолъ мой мужъ на базаръ,

Ой-ли ой-ли на базаръ,

Женитъ ленокъ продавать, 2.

Ой-ли ой-ли продавать.

Чужой женѣ башмачки,

Ой-ли ой-ли башмачки:

Своей женѣ лаптишки ,
 Ой-ли ой-ли лаптишки; 2.
 Чужой женѣ ленточки , 2.
 Ой-ли ой-ли ленточки:
 Своей женѣ веревки ,
 Ой-ли ой-ли веревки ;
 Чужой женѣ чулочки , 2.
 Ой-ли ой-ли чулочки :
 Своей женѣ портянки ,
 Ой-ли ой-ли портянки ;
 Чужой женѣ праничковъ ,
 Ой-ли ой-ли праничковъ :
 Своей женѣ хлѣба ить ,
 Ой-ли ой-ли хлѣба ить ,
 Ой-ли ой-ли хлѣба ить .
 Своя жена , носи , наблюдай ,
 Ой-ли ой-ли наблюдай ,
 По праздничкамъ надѣвай ,
 Ой-ли ой-ли надѣвай ,

По праздничкамъ годовымъ ,
 По *Миколымъ*, *Серговымъ*,
 Ой-ли ой-ли, *Серговымъ*.
 Чужа жена носи, не блюди ,
 По буднямъ надѣвай ,
 Ой-ли ой-ли надѣвай .
 Пришоль праздникъ — *Серговъ* день ,
 Пошла жена въ кругъ гулять ,
 Ой-ли ой-ли въ кругъ гулять ,
 Лаптишечки разбивать ,
 Ой-ли ой-ли разбивать ,
 Лаптишечки разобью ,
 Веребочки разовью ,
 Ой-ли ой-ли разовью ;
 Веребочки разовью ,
 Портяпочки разтреплю ,
 Ой-ли ой-ли разтреплю ;
 Портяпочки разтреплю ,
 Своему мужу досажу ,
 Ой-ли ой-ли досажу .

Я сошью мужу рубашку
 Изъ тонкова полотна,
 Ой-ли ой-ли полотна;
 Изъ тонкова полотна,
 Изъ дерюжнаго холста,
 Ой-ли ой-ли изъ холста.
 Неси, мой мужъ, наблюдай,
 По праздничкамъ надѣвай,
 Ой-ли ой-ли надѣвай;
 По праздничкамъ годовымъ
 По *Миколымъ, Серговымъ*,
 Ой-ли ой-ли Серговымъ.
 Пришоль праздникъ — Серговъ день,
 Ой-ли ой-ли Серговъ день;
 Пошоль мужъ-тъ въ кругъ гулять,
 Рабашечку показать,
 Ой-ли ой-ли показать.

«Царевна молодая,
 А мы будемъ къ вамъ.»
 — Буаре молодые,
 Что почто вы къ намъ? —
 «Царевна молодая,
 Мы невесту выбирать.»
 — Буаре молодые,
 А у насъ невесты нѣтъ. —
 «Царевна молодая,
 Мало-ли у насъ невестъ?»
 — Буаре молодые,
 Даровъ-то у насъ нѣтъ. —
 «Царевна молодая,
 Мало-ли въ торгу даровъ?»
 — Буаре молодые,
 А денегъ-то у насъ нѣтъ. —

«Царевна молодая,
А мы денег-то дадимъ.»

— Буаре молодые,
По чему платокъ платить? —

«Царевна молодая,
По три рублика платокъ.»

— Буаре молодые,
Покажите женишка. —

«Царевна молодая,
Вота, вота вамъ женихъ,

Вота, вота вамъ хорошь.»

— Буаре молодые,
Покажите смурь кафтанъ. —

«Царевна молодая,
Вота, вота смурь кафтанъ,
Вота, вота вамъ хорошь.»

— Буаре молодые,
Покажите кушачокъ. —

«Царевна молодая,
Вота, вота кушачокъ,
Вота, вота вамъ хорошь.»

Вота, вота вамъ хорошь.»

— Буаре молодые,
Покажите сабожки. —

«Царевна молодая,
Вота, вота сабожки,
Вота, вота хороши.»

— Буаре молодые,
Покажите колпачокъ. —

«Царевна молодая,
Вота, вота колпачокъ,
Вота, вота вамъ хорошь.»

— Буаре молодые,
Покажите перстенець. —

«Царевна молодая,
Вота, вота перстенець,
Вота, вота вамъ хорошь.»

— Буаре молодые,
Что, котора вамъ люба.

Что, котора хороша? —

«Вота, вота хороша.»

— У насъ въ полку убыло, убыло,

Диди-Ло. —

- «У насъ въ полку прибыло, прибыло,
Диди-Ло.»
- А нашъ-то полкъ ниже всѣхъ, ниже всѣхъ,
Диди-Ло. —
- «А нашъ-то полкъ выше всѣхъ, выше всѣхъ,
Диди-Ло.»
- У насъ вечеръ плакали, плакали
Диди-Ло. —
- «А мы вечеръ скакали, скакали,
Диди-Ло.»
- А мы съчу чистили, чистили,
Диди-Ло. —
- «А мы просо съали, съали,
Диди-Ло.»
- А мы просо вытопчемъ, вытопчемъ,
Диди-Ло. —
- «А чѣмъ-же вамъ вытоптать, вытоптать,
Диди-Ло?»
- А мы коня выпустимъ, выпустимъ,
Диди-Ло. —

- «А мы коня выловимъ, выловимъ,
Диди-Ло. —
- А мы коня выкупимъ, выкупимъ,
Диди-Ло. —
- «А чѣмъ-же вамъ выкупить, выкупить,
Диди-Ло?»
- А мы дадимъ сто рублей, сто рублей,
Диди-Ло. —
- «Не надо намъ сто рублей, сто рублей,
Диди-Ло.»
- А мы дадимъ тысячу, тысячу,
Диди-Ло. —
- «Не надо намъ тысяцы, тысяцы,
Диди-Ло.»
- А чѣмъ-же васъ жаловать, жаловать,
Диди-Ло?»
- «Пожалуйте дѣвицу, дѣвицу,
Диди-Ло.»

— Про дѣвицу слова нѣтъ, слова нѣтъ,

Диди-До. — — —

Дѣв. ватаги становятся другъ противъ дру-
га и поють эту пѣсню попеременно, приходя
одна къ другой, кожь видно по смыслу.

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ И ПѢСНИ

из Буйскома и Гализскома уѣздовъ

КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Въ адѣшнихъ свадебныхъ обрадахъ особенно замѣчательны приговоры, или, какъ нѣкоторые называютъ, *хомутанья*.

Въ назначенный день свадьбы въ домѣ жениха гости приготавливаются къ *польду* за невестою. Дружка, устанавливающей свадебное дѣло, начинаетъ его слѣдующимъ приговоромъ, который обращенъ къ отцу и матери жениха, и. п. къ Максиму Никифоровичу и Аксиньѣ Никифоровнѣ:

Пожалуйте сюда,

Максимъ Никифоровичъ

И Аксинья Никифоровна!

Пожалуйте мнѣ пштыца,

Хоть пшца,

А не вина, такъ пшца,

А не пшца, такъ кваску,

А не кваску, такъ води

Изъ-подъ легкія лодки.

Отец жениха подаетъ дружкѣ ковшъ съ
питьемъ и дружка, держа ковшъ, продолжаетъ:
Господи Иисусе, помилуй насъ!

Чаша съ питьемъ,

Я съ челобитьемъ;

Ноги съ подходомъ

Руки съ подносомъ,

Голова съ поклономъ,

Языкъ съ приговоромъ,

Ретиво сердце съ покоромъ.

Чаша соловецкая!

Въ чашѣ питье молодоецкое!

Чашу пить:

Послѣ чаша здраву быть.

Максимъ Никифоровичъ

И Аксинья Никифорова,

Благословляйте своею чада милова,

Финогена Максимовича,

Изъ мѣстечка ему встать, изъ-подъ окошечка,

Изъ-подъ божія милосердія;

Направо поворотить,

На золотую *середу* вступить,

Къ отцу, къ матери приступить,

Благословенница попросить;

Бѣлу *грудницу* (*) на плиту растворить,

Черезъ косячокъ переступить,

Калиновымъ мосточкомъ пройти,

Частой лѣсенкой сойти,

Къ дубову столбу пришатиться,

Къ добру коноу пристунигся,

На булатное стременичко встать,

Въ черкаско сѣделечко сѣсть,

Чесменной уздечкой трахнуть,

Шелковой плеткой махнуть,

Вхвать дѣлече, подѣлече,

По свое по суженое, по свое по рлженое;

Взявши свое суженое, взявши свое рлженое;

Вхвать къ Покрову Богородицѣ,

Къ своему отцу духовному,

Ко Григорью Евдокимовичу,

Златъ вѣнецъ принимать,

(*) Дверь. Вѣроятно извѣщенное слово *грудница*.

Подъ алатымъ вѣщомъ стоять,
Златымъ перстнемъ обручатися,
Въ уста цѣловатися.

Послѣ такого обращенія всѣ гости съ жениховой стороны отправляются за невестой. Повадь остается въ полѣ; а дружка ѣдетъ одинъ и, приближаясь къ воротамъ невестина отца, говорить громко:

Вхаль я, друженька,
Частыми путями,
Крутыми горами,
Мелкими несками;
Подъѣзжалъ я, друженька,
Къ дубовымъ воротамъ:
Воротичка дубовая,
Шпюночки кленовая.
Эти воротичка затворены
И молитвой заговорены.
Господи Иисусе, помилуй насъ!
Я за скобку беру,
На пату растворяю.

Невестинъ отецъ встрѣчаетъ дружку за воротами и спрашиваетъ: «къ чьему ты терему, свать, подъѣхалъ?» Дружка отвѣчаетъ: къ терему Леонтыя Павловича я подъѣхалъ. Невестинъ отецъ кричитъ: «свать, на воротахъ щель!» Дружка отвѣчаетъ: «отворай, сватушка, ворота въ-ширь».

Между тѣмъ какъ дружка въѣзжаетъ на дворъ, невестинъ отецъ, и. и. Леонтій Павловичъ, говоритъ сватушка, шла княгиня молодая изъ бани, да ключи потеряла» Дружка отвѣчаетъ приговоромъ:
А нашъ князь шоль,
Да ключи нашоль;
Приказалъ ворота отпиратьъ.
Насъ гостей, пропускать.
Я за скобку беру,
На пату растворяю:
Тащуся, волочуся,
На дворъ, на богатый,

(*) Щель.

На своемъ зѣврѣ холатомъ;
 Становлю я своево коня
 Среди широкова двора;
 Ни къ столбу, ни къ колыцу не привлазываю,
 Никому не наказываю.
 Стой ты, мой конь, не шатайся,
 Никому въ руки не давайся!

Поставивъ лошадь среди двора, дружка приговариваетъ:

Усыдно небо частыми звѣздами,
 Убить котель мѣдными гвоздями,
 Я, дружка, женнымъ хитростямъ (*)!
 Иду я лѣсенкой частогступочной;
 У лѣсенки перилечки крашенныя,
 Баласенки точеныя,
 Сѣни новыя,
 Переводы кленовыя!

Подойдя къ дверямъ, дружка продолжаетъ:
 Кослячки столчіе,
 Дверечки ходячія,

(*) Т. е. дежными хитростями.

Дверечки плоченыя,
 Петельки зачеченыя,
 Скобочки посеребрѣныя,
 Эти дверечки затворены,
 Да и молитвой заговорены.
 Господи Иисусе, помилуй насъ!
 Я за скобку беру,
 На пату растворяю.

Дружка, вошедши въ избу за жениховымъ отцомъ, приговариваетъ:

Эхъ у тебя, сватушка, порогъ!
 Я на силу ноги переволокъ.
 Изъ куты по лавкѣ,
 Вдоль по скамейкѣ,
 Сидятъ гости незваные,
 Усатыя, бородатые.
 Здравствуйте, гости милосердные,
 Прикажите сказать слово легкосердное,
 Кто въ домѣ началъ?

Гости отвѣчаютъ: Мать Пресвятая Бого-
родица! Дружка молится; потомъ спрашиваетъ:
Здравствуйте, гости милосердые,
Прикажите сказать слово легкосердое,
Кто въ домъ хозяинъ?

Гости отвѣчаютъ: Леонтій Павловичъ.
Дружка приговариваетъ:
У нашего сватушки,
Не какъ у мужика,
Поль -- среда
Изъ чистова серебра.
У меня у дружки
Широкая борода.
Я, дружка, испотѣлъ,
Утереться захотѣлъ;
Вытаскиваю платишонку
Своея старушонки;
Бороду разправляю, усы разчищаю.
Дайте же мнѣ, сватушка, знать,
Какъ васъ назвать?

Невѣстникъ отецъ говоритъ: Леонтій Пав-
ловичъ. Дружка продолжаетъ приговаривать:
Сватушка Леонтій Павловичъ!
Пожалуйте сюда
Отъ вѣчки кирпичная,
Отъ столба горемычнова,
По полу по тесовому,
Ко мнѣ друженьки ко ученому.
Вотъ я тебѣ, сватушка, шубу привезъ
Изъ семидесяти овчинъ:
Она, сватушка, можетъ, изъ семи,
Да ты, сватушка, на ласковыя слова не сда-
вайся,
На грубыя не осержайся.
Ну, сватушка, пожалуйте мнѣ пивца,
Хоть винца,
Не винца, такъ пивца,
Не пивца, такъ кваску,
Не кваску, такъ водки
Изъ-подъ легкія лодки.

Невѣстнѣ отецъ подаетъ дружкѣ ковшъ
съ питьемъ; дружка взявъ ковшикъ, пригова-
риваетъ:

Господи Иисусе, помилуй насъ!

Чаша съ питьемъ,

Я съ челобитьемъ,

Ноги съ подходомъ,

Руки съ поднесомъ,

Голова съ поклономъ,

Дамъ съ приговоромъ,

Ретиво сердце съ покоромъ.

Чаша соловецкая!

Въ чашѣ питье молодецкое!

Чашу пить — послѣ чашки здраву быть (*).

Вспомнишь-ли, сватушка, вспомануешь-ли,

Межъ васъ люди ходили,

(*). Этотъ приговоръ, начинающійся словами: Господи Иисусе, и оканчивающійся — *здраву быть*, повто-
ряется очень часто, прикладываясь въ началѣ какой-
нибудь другой рѣчи, и потому его можно назвать
начальнымъ.

Тайныя рѣчи говорили,

Сваты сваталися, бѣлы руки умывали,

Дубовы столы подвигали,

Бѣлы скатерти разстилали;

На столъ шубы клали,

Правыя помы загибали,

Пѣсни запѣвали,

Въ концѣ дѣло совершали?

Срочилъ-ли, сватушка, на этотъ день свадьбу?

Ждалъ-ли, свать, гостей?

Варилъ-ль горшокъ щей?

Отецъ невѣсты отвѣчаетъ: ждалъ, сватушка,
и варилъ горшокъ щей. Дружка приговариваетъ:
Ъхаль я, сватушка,
Дѣлече, подѣлече;
Крутыми горами,
Черными грязями,
Темными лѣсами,
Чистыми полями,
Зелеными лугами.
Стоитъ мой храбрый гоуздъ

Во чистомъ полѣ,
 Не подъ черными облаками,
 А подъ краснымъ солнышкомъ,
 Подъ свѣтлымъ мѣсяцемъ,
 Подъ частыми звѣздами;
 Стоитъ мой храбрый поѣдь,
 Тѣшитса асымъ соколомъ:
 Стоитъ князь молодой,
 Подверся копьемъ,
 Тѣшитса ружьемъ
 И хочеть вашу дочь въ полонь взять,
 Княженецкая ватера (*)
 Чтобъ не была занята,
 Алымъ бархатомъ услата.
 Ну, сватушка! свать и сваха изволяли остаться
 И приказали вамъ кланяться.

Ну, сватушка! прикажите гостямъ на
 дворъ въхлати:

Дружка спрашиваетъ: кто у васъ за кня-
 гиней молодой поѣдетъ въ свахахъ? — Свать

(*) Квартира.

отвѣчаетъ: у насъ въ свахахъ поѣдетъ (напр.)

Авдотья Сергѣевна. Дружка вызываетъ ее при-
 говоромъ:

Гдѣ ты, свахонька? Пожалуй сюда
 Отъ печки кирпичная,
 Отъ стола горемычнаго
 По полу по тесовому
 Ко мнѣ, дружкѣ, ко ученому.
 Свахонька, сударыня,
 Городская барыня,
 Свахонька сердечная,
 Искорка небесная!
 Привезь тебѣ, свахонька,
 На княгиню молодую влатье:
 Шуба-куница,
 Пушеная лисица,
 Пуговки лютыя,
 Петельки вѣтлыя,
 Ботинки козловыя,
 Чулочни шелковыя,
 Перевязочка, повязочка,

И кокошечка и плетешокъ,
И золотой гребешокъ.
Снаховья! Ты хороша и нарядна,
Была и ала,
Нарядите нашу княгиню
Побѣлье и поалье,
Чтобъ была князю помилье.

Дружка выходить изъ избы и пригла-
шаетъ священника и весь войадъ войти въ
избу. Дружка, войдя обратно, послѣ начального
приговора къ чашѣ, просить духовнаго отца,
напр. Григорья Ендокимовича, князя съ кня-
гиней обручить, руки въ руки вручить.

Послѣ вѣнца начинается пиръ, сопровож-
даемый пашиваніемъ невесты и пѣснями дѣ-
вицъ. Содержаніе пѣсень слѣдующее

1.

Не было вѣтру, вдругъ навянуло;
Не было гостей, вдругъ наѣхало;
Наступили на сѣни новыя,
Подломили сѣни новыя,

Разступили золотую чару.
Выпустили соловья изъ саду.
Расплакалась Авдотья свѣтъ Леонтьевна.
Не плачь, не плачь, Авдотья свѣтъ Леонтьевна,
Закажу срубить сѣни новыя,
Закажу я слить злату чару,
Вмѣсто соловья я и самъ разбужу
Да и развеселю.

2.

Залетѣла пташечка
Къ соловью въ кѣточку,
За золотую рѣшеточку,
Сама востосковалась:
Ахти, братцы, тошнivenessько
Безъ воды безъ холодныя
Заходила Авдотья свѣтъ Леонтьевна
Къ Финогену въ горницу,
Къ Максимовичу въ свѣтлицу,
Сама востосковалась:
Ахти, дѣвицы тошнivenessько
Безъ родимова батюшки,
Безъ родной матушки!

3.

Въ новой горниці на столѣ
 Лежали перчаточки шелковыя,
 Никто за перчаточки не приметя.
 Пришла тутъ Авдотьюшка, сбросила,
 На Финогена очами взорнула:
 Хорошь, моя радость, хорошь, мой свѣтъ,
 Умѣлъ ты родиться въ красный день;
 Краснѣ ты красноя солнышка,
 Свѣтлѣ свѣтлова мѣсяца,
 Какъ яблочко на блюдечкѣ, —
 То ты у меня;
 Златъ перстень на ручкѣ, —
 То я у тебѣ.

Вслѣдъ за этими пѣснями поются приго-
 воры ко всемъ гостямъ.

Въ заключеніе всего дружка отъ лица
 всѣхъ благодарить хозяина и приглашаетъ къ
 себѣ покорно вдвое, втрое отъѣдать, отпивать.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Пѣсни крестьянъ Владимірской гу-
берніи Ковровскаго уѣзда.....	1.
II. Пѣсни хороводныя крестьянъ Вла-
димірской губерніи Ковровскаго
уѣзда.....	99.
III. Свадебныя обряды и пѣсни въ Буй-
скомъ и Галичскомъ уѣздахъ Ко-
стромской губерніи ..	171.